

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**Основная образовательная программа бакалавриата по направлению
подготовки 39.03.01 «Социология»
Профиль: экономическая социология**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
«Гендерное разделение труда в домохозяйстве»

Выполнила: Соколова Виктория Андреевна
Научный руководитель: кандидат философских наук
Доцент кафедры экономической социологии
Капусткина Елена Владимировна

Санкт-Петербург

2018

Оглавление

Введение	2
Глава 1. Теоретические подходы к анализу гендерного разделения труда	6
1.1. Гендерное разделение труда: история и теория	6
1.2. Обзор российского и зарубежного опыта исследования гендерного разделения труда в домохозяйстве	24
Глава 2. Социологическое исследование гендерного разделения труда в домохозяйствах города Санкт - Петербурге	35
2.1. Структура и типы гендерного разделения труда в домохозяйстве в семьях Санкт - Петербурга	35
2.2. Факторы, влияющие на гендерное разделение домашнего труда в городской семье.	58
Заключение	80
Список использованных источников и литературы	84
Приложения	89

Введение

Актуальность темы исследования. Гендерное разделение домашнего труда в семье является процессом, где разделение домашнего труда осуществляется по гендерному принципу, который предполагает традиционное разделение разновидностей домашнего труда на «мужской» и «женский», при котором большая доля домашнего труда ложится на женские плечи. При этом осуществляются не только лишь домашние услуги и продукты, но и осуществляется воспроизводство гендерного неравенства в социуме.

Социологическое внимание к проблемам гендерного деления домашнего труда в российской науке развивалось неравными темпами. Можно выделить две стадии в развитии этого направления исследований. На первой стадии, 70-е годы - 90-е годы прошлого столетия, исследования разворачивались в пределах социологии семьи. В начале XXI века в отечественной социологии возникают специализированные работы, которые посвящались проблемам домашнего труда.

Развитие научных теорий в сфере социологии семьи, социологии труда, гендерной социологии, сопровождалось улучшением методологии исследований неоплаченного труда и домашнего труда. Социологические изучения гендерной структуры домашнего труда, которые приобрели в последние года международный размах, подтверждают повышающуюся ценность домашнего труда, как для домашних хозяйств, так и для мировых экономик в целом.

Домашний труд является видом неоплачиваемого труда, производимым внутри домохозяйства и направленным на производство благ только для внутреннего потребления, развития и поддержания внутрисемейной жизни, и один из важных процессов в социальном структурном пространстве общества, имеющий по преимуществу гендерный характер, а также воспроизводящий

гендерное неравенство, где обычно, большая доля домашнего труда выполняется женщиной.

Пограничное положение домашнего труда между досугом и трудом делает его важной частью как свободного времени, так и производительной составляющей применяемого времени, формирующей новые ценности, которые дополняют традиционные оценки социально-экономической динамики. Это значительно осложняет качественную и количественную оценку домашнего труда, заставляет экономистов и социологов улучшать свой инструментарий и исследовательскую оптику, настраивая ее на анализ явлений, которые раньше оставались незамеченными.

Социологическая наука, анализируя гендерное разделение домашнего труда, оперирует объяснениями, которые связаны с гендерными стереотипами, ролями, которые функционируют в обществе, статусными и культурными предписаниями и т.п. При этом главную информацию исследователи получают посредством изучения применения времени: дневников применения времени, интервью, опросов.

Гендерное неравенство в области домашнего труда отмечается во всех государствах мира. Домашняя нагрузка женщин превышает мужскую, в особенности в наиболее трудоемких задачах. Изменение обозначенной ситуации стало задачей ведущих европейских государств, которые разными средствами и методами и стремятся сформировать условия более равномерного разделения домашних обязанностей, в особенности связанных с процессом воспитания детей.

Таким образом, все вышесказанное подтверждает актуальность темы исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Научные исследования проблематики гендерного распределения домашнего труда начались относительно недавно. В трудах ученых XVII-XIX столетий И.Бентама,

А.Смита, Дж.С.Милля обращалось особое внимание на рациональный экономический аспект процесса организации труда. В начале XX столетия происходит развитие теоретических концепций и практик, направленных на применение личностных скрытых ресурсов, которые кроются в самом рабочем (А.Маслоу, Д.Макгрегор, Э.Мэйо, Р.Херцберг, Ф.Ротлисберг, российские ученые Н.Витке, В.М.Бехтерев, А.Гастев, Э.Дрезденю, В.Добрынин). В рамках этой работы особенную ценность имеют исследования проблематики домашнего труда, а также гендерных аспектов разделения, следующих ученых: С.Ю.Барсуковой, Е.С.Балабановой, Т.М.Дадаевой, Т.М. Карахановой, И.Е.Калабихиной, И.Костериной, М.А.Малковой, Т.С.Лыткиной, Е.Б.Мезенцевой, Е.Л.Толокиной, О.А.Ткач, В.В.Радаева, Я.М.Роциной.

Цель дипломной работы – провести исследование характеристик гендерной структуры домашнего труда, и факторов воздействия на процессы гендерного разделения домашнего труда в семьях в городе Санкт – Петербурге.

Для достижения цели необходимо выполнить **следующие задачи**:

- исследование концептуальных аспектов современных особенностей гендерного разделения домашнего труда в рамках социологии;
- провести обзор российского и зарубежного опыта исследования гендерного разделения труда в домохозяйстве;
- исследовать структуру и типы гендерного разделения труда в городских домохозяйствах в Санкт – Петербурге;
- исследовать факторы, которые влияют на гендерное разделение домашнего труда в семье города Санкт – Петербурга.

Объектом исследования является домашний труд и гендерное разделение домашнего труда в семье.

Предмет исследования - факторы неравенства социального мужчин и женщин в процессе гендерного разделения труда в домашнем хозяйстве в семьях в Санкт Петербурге.

Гипотеза исследования заключается в том, что в российских семьях процесс гендерного разделения домашнего труда носит неравное распределение домашних обязанностей между мужем и женой. В данном процессе преобладающая доля домашнего труда остается за женщиной. Предполагаем, что на гендерное разделение труда в доме влияют такие факторы как экономические, образование супругов, среда воспитания, а также присутствие и возрастная категория детей в семье, присутствие дополнительной помощи в домохозяйстве.

Теоретико-методологическую основу исследования составил ряд работ зарубежных и отечественных социологов по проблемам гендерного разделения домашнего труда. Эмпирическое исследование проводилось методом анкетирования и полуструктурированного интервью.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Глава 1. Теоретические подходы к анализу гендерного разделения труда

1.1. Гендерное разделение труда: история и теория

Исследователи обозначают, что интерес к изучению проблемы домашней работы в особенности возрос в последнее время в связи с эмпирически обоснованной неадекватностью упрощенной модели домохозяйства в качестве единой экономической единицы, которая игнорирует значение индивидуальных интересов и решений. Поэтому в основном в зарубежных и большинстве отечественных исследований семья рассматривается в качестве сферы, где в равнозначно имеют место конкуренция и сотрудничество, взаимная борьба за ресурсы и забота, эгоизм и альтруизм.¹

Вряд ли можно согласиться полностью с точкой зрения, которая была высказана российским исследователем А.А. Клециным² о том, что несмотря на большое обилие различных мнений и подходов, до настоящего времени методологической проблемой остается определение: что собой представляет домашняя работа? Хоть, конечно, стоит признать, что ответы на данный вопрос, могут быть разными и различаться друг с другом в зависимости от того, о каком историческом периоде, о каком конкретно обществе и с каких теоретических позиций мы говорим. Но это не отменяет сути домашнего труда, который в обществах сегодня «естественный» (культурно узаконенной и ожидаемой) частью свободного времени, образовавшейся, как мы увидим ниже, в качестве особой формы труда только лишь в период индустриализации как определенное противопоставление оплачиваемому труду.

¹ Лыткина Т. С. Домашний труд и гендерное разделение власти в семье //Гендерные исследования. - 2014. - № 3. - С. 85-90.

² Клецин А.А. Распределение домашних обязанностей между супругами: факты, проблемы, интерпретации // Журнал социальной антропологии, 2013, Том VI, №2..С. 131-132.

Обобщая вышесказанное, можно сказать, что неоплачиваемый труд является частью человеческой деятельности, которая включает в себе широкий круг осуществляемых внутри домохозяйств и семей действий, таких, как благотворительный вид деятельности, производство благ для внутриобщинной, внутрисемейной, жизни, и т.п.

Прежде, чем анализировать современную стадию изучения домашнего труда в социологии, будет разумно сформировать краткую ретроспекцию становления данного явления в качестве объекта реальности, и в качестве объекта исследования.

Исследование феномена неоплачиваемого труда и в частности домашнего труда продолжительное время было на периферии главных тем социальных наук³. Такое игнорирование этой тематики можно объяснить рядом объективных причин и требует особенного рассмотрения. С одной стороны, это обуславливалось материальными условиями и сформировавшейся системой производства, присущего в основном аграрным обществам, где труд не представлял собой предмет продажи и, таким образом, трудно было его подразделить на неоплачиваемый и оплачиваемый. С другой стороны, уже позже, формирование капиталистических отношений, сделав главным видом труда как раз оплачиваемый труд, сместило на второстепенные роли такие виды труда, которые не могут быть реализованы на рынке, то есть никак не приносят прямого дохода в денежной форме.

Таким образом, «рождение» неоплачиваемого труда, его выделение из общего человеческого труда происходит как раз в период индустриализации общества, в период модерна. Правда, стоит учитывать, что как раз в данный период развивались и создавались идеологические определенные догмы о рудиментном характере экономики домохозяйств, об ее отмирании при

³ Барсукова СЮ. Сущность и функции домашней экономики. Способы измерения домашнего труда // СОЦИС - 2013. - № 12. С.21 - 27.

общественном прогрессе. Это, конечно, замедлило процедуру научного познания этого феномена. Однако, проблемы досуга и рабочего времени, распределения семейных обязательств, так или иначе, находили свое отображение в трудах первых социологов, начиная с О. Конта. Регулярное же исследование неоплачиваемого труда и его гендерного измерения началось во второй половине XX века.

Основные характеристики модерна, которые выявлены в исследованиях и которые возможно причислить к проблеме разделения труда на неоплачиваемый и оплачиваемый, можно свести к следующим определяющим чертам.

1. Рационализация общественной жизни.
2. Социальный и технический прогресс.
3. Эмансипация.

Проблематика экономических, политических и социальных свобод человека понемногу становится важной частью научных дискуссий и общественной практики, включая и вопросы, которые связаны с освобождением женщин, хотя внятно сформированы и публично обозначены эти вопросы были значительно позже.

Таким образом, разговор о домашнем труде разумно предварить осмыслением и пониманием труда как такового. Исследование человеческого труда неразрывно сопряжено с историей развития общества. Уже на раннем этапе развития человечества формирование примитивных способов ведения труда привело к появлению представлений о социальном неравенстве и равенстве. В это время простой ручной труд, в основном, был тесно связан с принадлежностью каждого работника своему хозяину. Во время формирования феодальных обществ получили большое распространение ремесленный труд и начальный уровень технического развития, что предоставляло возможность проявления компонентов творчества и определенной самостоятельности в

труде. Формирование капиталистических отношений с образованием понятия наемного рабочего, использование механизированного труда, а также увеличение производительности привели к появлению научного интереса к трудовой деятельности.

Как раз поэтому научный анализ трудовой деятельности развивался и формировался непосредственно в качестве анализа оплачиваемого, производственного труда. Отметим на фоне этого, что с развитием буржуазного общества происходит развитие и стремления к рационализации производственной деятельности и жизни человечества в целом.

Иеремия Бентам сформировал трудовой принцип для рабочего, то есть возможность достичь максимального удовлетворения в делах в процессе стремления к избеганию страданий. Так, цель любого человеческого действия у Бентама является благосостоянием в определенной форме.

Дж. С. Милль в собственных трудах говорил об «идеальном экономическом человеке», который должен быть образцом для подражания⁴. Основной смысл рациональной организации процессов производства и труда считался феноменом блага.

Введенное в научный оборот понятие «экономический человек» до настоящего времени представляет собой одно из важных категорий описания природы труда. Позднее, во второй половине XIX в., согласно экономической теории маржинализма был провозглашен принцип реализации и полезности человеком потребительского спроса.

В целом можно сказать, что первые попытки понимания труда видели в человеке-рабочем объект. Активная роль человека только лишь иногда факультативно выявлялась в работах того времени. Иные виды труда фактически не рассматривались специалистами.

⁴ Милль Дж.С. Основы политической экономии с некоторыми приложениями к социальной философии. М., 2007; Милль Дж.С. О свободе. М., 2017.

Так, уже в самые первые года научного изучения трудовой деятельности исследователей не очень волновал вопрос других видов деятельности человека, связанных с непроизводственными функциями. Исключением можно считать лишь позицию Карла Маркса, который, выйдя за грани классических философии и политэкономии, смог разглядеть другие проявления человеческой природы вне производственного труда.

Взгляды Маркса на трудовую и на иную деятельность, свойственную человеку, не стали популярны в социологической науки в начале XX века. Во многом это сопряжено с самой производственной системой, которая господствовала в развитых государствах мира того периода и сопряженной с усиленной эксплуатацией функции производства человека. В условиях, когда в промышленных организациях сосредотачивалось множество людей, свое применение нашли экстенсивные методики и средства по трудовой рационализации, которые связаны с тенденцией максимизации рабочего дня (до 18 ч.), широким применением детского и женского труда, превращением рабочего в «придаток» механизмов.

Во многом как раз поэтому до начала XX в. эксперты редко обращали внимание на жизнь работников, на свободное, вне рабочее время. Самоочевидным являлось то, что человек работал столько, чтобы после работы располагать возможностью отдохнуть, восстановить собственные энерго-затраты и приступить снова к труду. В целом можно сказать, что забота о быте была больше исключением из правил, чем определенным правилом.

В качестве характерного примера можно привести взгляды Генри Форда, основателя, руководителя и владельца автомобильной организации «Форд», который призывал всех обращать внимание на потребности людей в той мере, в какой удовлетворение данных потребностей воздействует на увеличение производительности труда.

В период роста массового производства Ф. Тейлор в собственных теориях

и на практике предложил «человеку экономическому» нужный, но довольно скудный и жестко сформированный «мотивационный пакет». Фредерик Тейлор предоставил обоснование и показал практическую возможность подобной организации производства, где любой рабочий без принуждения и штрафов был мотивирован на выявление собственных трудовых возможностей⁵. Это послужило началом новейших научных поисков и их практического осуществления по применению побудительных, потенциальных импульсов, которые заложены в человеке-работнике.

Понимание роли человека в качестве субъекта производства послужило открытию новейших личных возможностей рабочего и как следствие увеличению действенности производственных процессов. Это обстоятельство также стало началом развития и возникновения социологии труда в качестве социологической самостоятельной науки, которая направлена на исследование поведения человека при его трудовой деятельности.

Научные исследования Г. Форда, Ф. Тейлора, Г. Черча, Г. Эмерсона, а в отечественной науке – С.Г. Струмилина, П.М. Кержецева и пр. были обращены на применение и осмысление социально-экономических трудовых резервов. Уже в период 1920-1930-х гг. появились теоретические концепции и начали использоваться практические меры по применению более глубоких, и даже скрытых личностных ресурсов, которые кроются в самом рабочем (А. Маслоу, Э. Мэйо, Р. Херцберг, Ф. Ротлисберг, Д.Макгрегор, отечественные ученые - В.М. Бехтерев, О.В. Кабо, Л.И. Уманский⁶). В основе предложенных мер лежат принципы образования благоприятного социально-психологического климата на предприятии, формирования действенных взаимоотношений между руководством и работниками.

В период 1920-1930-е гг. социология труда отмечена осуществлением

⁵Taylor F.W. The Principles of Scientific Management. New York: Harper, 2011.

⁶ Тощенко Ж.Т., Цветкова Г.А. Социология труда. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2012 - С. 30.

Хоторнских экспериментов Э. Мэйо. В итоге проведенной работы были сформированы выводы о том, что рост производительности работников и уровень развития производства зависят не только лишь от материальных либо вещественных определенных факторов, но в первый черед - от человеческих и психологических. Нельзя не подчеркнуть и российскую традицию в изучении труда, и, в первую очередь, работы А. А. Богданова, который создал «всеобщую организационную науку» - тектологию. В Советское время в России идеи социологии труда были выявлены также в трудах С. Струмина, А. Гастева, О. Ерманского, Н. Витке, П. Керженцева, Э. Дрездена, В. Добрынина, В. Бехтерева, А. Макаренко и др.

В 1970-гг. публикуются работы Г. Бадеевой, Н. Алексеева, И. Чангли, В. Сулова, которые посвящены изучению вопросов социологии труда. За границей в это же время происходит активное распространение теории обогащения труда с зависимостью от внутренних и внешних трудовых факторов, которая была разработана Ф. Герцбергером.

В 1970 - 1980-х гг. в СССР продолжается ряд исследований аспектов социологии труда, но они уже все более фундаментального характера. В первую очередь изучаются стратегические разработки пятилетних планов социального развития не только лишь отдельных организаций, но и регионов и отраслей экономики. Также появляются и иные исследования. Стоит отметить исследования бюджетов времени рабочих, которые были проведены Э. Клоповым и Л. Гордоном, заложившие основу понимания значимости нерабочего времени для человека и для производства⁷.

Уже в исследованиях 60-70-е гг. XX в. было твердо определено, что на поведение работника, действенность и эффективность его труда воздействуют не только лишь производственные факторы и условия, но и

⁷ Гордон Л А., Клопов Э.В. Человек после работы. Социальные проблемы быта и вне рабочее время. М., 2015.

внепроизводственные. Если производственный быт определенно был включен в сферу социально-трудовых взаимоотношений еще во времена социально-биологического человека, то быт, выходящий за рамки производственной непосредственной деятельности, оставался участием и предметам заботы работника. И хоть на предшествующих стадиях развития производства предпринимались некоторые попытки подключить учет данной стороны жизни человека, но они больше были экспериментальными, а не обоснованными стратегиями.

Как раз к этому времени, к 1960-1970 гг. и в теории, и на практике сформировалось четкое соображение, что для того, чтобы увеличить производительность труда, достичь более высоких экономических показателей, нужно учесть факторы, которые влияют на работника в области отдыха и быта, в его свободном времени. Иначе говоря, на фоне дальнейшего развития производства забота о трудовых условиях перерастает в проблему не только лишь трудового, но и будничного жизненного уклада, который диктует новый стиль поведения и работников, и работодателей.

Отсюда у специалистов возникает неизменный интерес к изучению использования нерабочего времени. В научных литературных источниках сложилось мнение, что термин домашнего труда стал употребляться в социологии после издания труда А. Оукли «Социология работы по дому»⁸.

Уже в изучениях середины 60-х годов прошлого столетия отмечалось, что семьи расходуют значительное неоплачиваемое время на плодотворные действия, такие как уборка, кулинария, а также забота о близких. Данный неоплачиваемый труд приводит в свою очередь к росту потребления продукции и услуг и представляет собой неявный доход. На уровне государств благосостояние часто обуславливается совокупным доходом либо производством на душу населения (к примеру, ВВП на душу населения) и

⁸ Oakley A. The Sociology of Housework. London: Martin Robertson, 1974.

изменением в благосостоянии согласно темпам экономического роста. Но уровень благосостояния занижен, если в нем не принимается в учет значительное число неоплаченного труда. Как раз неудовлетворительность социальной экономической статистики, которая не учитывает серьезные массивы неоплаченной работы (домашний труд), привела к необходимости разработки новейших показателей, для чего в 2007 г. была сформирована рабочая группа известных ученых, таких как А. Сена, Д. Стиглица, Дж. Фитусси⁹. Пренебрежение домашним трудом может также сместить итоги измерений бедности и неравенства.

В дополнение к неоплаченному труду в своем доме люди также выполняют жизненно значимую неоплаченную работу для близких родственников и для более широкого сообщества. Добровольный тип работы, такой как помощь соседям, забота о людях всех возрастных групп, поддержка благотворительных организаций, поддержка иммигрантов, учебных спортивных команд также косвенно и прямо способствует увеличению социального благосостояния.

Таким образом, усложнение осознания структуры разделения времени человека, привело к наиболее тонкой дифференциации между досугом и работой, внедрением новейших видов труда, отличающихся от рабочего времени, но также важных для человеческой жизни, и, в конце концов, к необходимости выделить из времени досуга определенное время, которое затрачивается на домашний труд.

Всемирное историческое завоевание XX в. - восьмичасовой рабочий день - поставил вопрос, который когда-то, опережая свой век, поставил К. Маркс: как использовать внерабочее, свободное время. Рабочие стали иметь столько времени, сколько хватало не только лишь на физиологические потребности

⁹ Stiglitz, J., Sen A, Fitoussi J.P. Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress [//www.stiglitz-sen-fitoussi.fr](http://www.stiglitz-sen-fitoussi.fr)

(время для пищи, сон и т.п.), но и на что-то другое, сопряженное со взглядами человека о духовных возможностях, осуществлении определенных социальных целей.

Достижение восьмичасового рабочего дня потребовало научного понимания данного феномена, который не только лишь повлек значительные перемены в бюджете времени, но и пробудил нововведения в личной и производственной жизни. Возникновение такого резерва возбудило практическую и научную потребность разобраться, что же такое вне рабочее время и какие проблемы и возможности оно ставит перед человеком.

По мнению российского авторитетного исследователя Ж. Тощенко, вне рабочее время содержит в себе следующие расходы на нетрудовую деятельность: деятельность, которая связана с процессом подготовки к работе, домашняя работа, удовлетворение бытовых нужд, воспитание и уход за детьми, удовлетворение определенных физиологических потребностей, различные занятия в нерабочее время.

Время, которое затрачивается на подготовку к работе на производстве, представляет по сути «накладные» расходы времени на труд в общественном хозяйстве. В него включается время передвижения до работы от дома и обратно; время ухода за собой после и до работы и прочие расходы.

Время на домашнюю работу и удовлетворение потребностей бытового характера по экономической сути является особым видом труда, при котором формируются потребительские стоимости в форме вещей и услуг. Существенную долю нерабочего времени занимает время для удовлетворения физиологических потребностей, которое содержит расходы на уход за собой и прочими членами семьи, сон и питание. Оно требуется для восстановления потраченных при нетрудовой и трудовой деятельности сил. Расходы времени на это устанавливаются не только лишь физиологическими потребностями, но и социальными экономическими условиями жизни и труда. Так, длительность сна

зависит не только лишь от уровня тяжести труда, но и от режима трудовой недели и сменности, от степени напряженности бюджета времени.

И, в конце концов, во внерабочем времени абсорбируется свободное время, представляющее собой самостоятельную ценность, по сущности, представляя собой синтез удовлетворения собственных потребностей (в первую очередь) с общественными и производственными, интерес к которой проявляется косвенно, не немедленно и имеет долгосрочный итог.

Свободное время содержит в себе затраты на ряд следующих занятий: повышение квалификации и учебу, любительские и творческие занятия, общественную работу, применение СМИ, посещение организаций культуры и зрелищ, общение, занятие спортом и физкультурой, пассивный отдых и другие.

Относительно социологии труда, по суждению Э.Клопова и Л. Гордона, главный интерес вызывают функции свободного времени: восстановления и отдыха израсходованных духовных и физических сил; развития умственных и физических сил и способностей; общения и развлечения.

Дифференциация свободного и внерабочего времени позволяет Ж. Тощенко обратить особое внимание на значимость организации досуга, который представляет собой совокупность таких разновидностей деятельности, которые предназначены для удовлетворения духовных, физических и социальных потребностей в нерабочее время. Время, которое затрачено на них - время досуга - это доля свободного времени. Функции досуга полностью совпадают с рядом функций свободного времени. Виды досуговой деятельности служат и отдыху, и развитию личности, удовлетворению определенных потребностей в общении и развлечениях¹⁰.

С точки зрения производства множество видов досуга исполняют компенсаторную функцию, понижают отрицательные аспекты труда, дают

¹⁰ Тощенко Ж.Т., Цветкова Г.А. Социология труда. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2012 - С. 208

возможность за счет организации (за счет зарплаты) получить более желаемые услуги. Важная часть времени досуга - рекреационные процессы, которые тесно связаны с действенной трудовой деятельностью работника.

По взгляду социолога С. Лоуэлла, на «возникновение досуга» в его научном современном понимании оказали воздействие три социально-экономических фактора. Добавим, что, по всей вероятности, данные факторы похожи с теми, которые институируют и «появление» феномена неоплачиваемого труда. Первое, это новейшие структуры занятости, проводящие гораздо более четкую грань между оплачиваемой работой и развлечениями, а также забавами. Современность не обязательно дает людям больше нерабочего времени, но она подталкивает людей к тому, чтобы относиться к этому времени как обладающим особенной ценностью и смыслом. Во-вторых, процесс урбанизации с большим количеством сопровождающих технологических достижений, таких как коммуникационные технологии, телефон, кинематограф, телеграф, велосипеды и поезда. Теперь люди считают, что существует намного больше видов деятельности, которые можно осуществлять в «свободное» время, а также, они начинают все более четко понимать то, как они осуществляют контроль этого времени (к примеру, возвращаясь позже домой, выезжая на праздники, путешествуя чаще и дальше, более гибко планируя собственную социальную жизнь). В-третьих, процесс коммерциализации, который усиливает у людей ощущение их собственной инициативы, он начинает осознавать, что может выбирать, как потратить деньги.

Смежное положение домашнего труда между досугом и трудом делает его важной частью в качестве свободного времени человека, и производительной составляющей применяемого времени, формирующей новейшие ценности, которые дополняют традиционные оценки экономической динамики. Это значительно осложняет качественную и количественную оценку

домашнего труда, заставляет экономистов и социологов улучшать свои исследования и свой инструментарий.

Одним из первых трудов, в котором появилось ясное разграничение терминов «пол» и «гендер», явилась работа Г. Рабин¹¹. Применяя методы структурной антропологии и психоанализа, Рабин исследовала символическое значение обмена женщинами между мужчинами в примитивных обществах. Специалист пришла к выводу, что гендерная система, конструирующая два пола как разные, неравные и взаимодополняющие, представляет собой фактически систему власти и доминирования, целью которой является концентрация символического и материального капитала в мужских руках.

В работе А. Рич «Материнство как опыт и институт»¹² предложено заключение о том, что гендер представляет собой своеобразную систему, взаимосвязанную с иными стратификационными властными категориями. Другими словами, гендер является частью сложной сети властных компонентов, которые определяют гендерное поведение и отношение с рождения человека, когда он делается объектом системы. При воспитании семьи, культура, система образования вводят в понимание детей определенные гендерные нормы, формирующие обусловленные правила поведения и формируют представления о том, кто «настоящий мужчина» и какая должна быть «настоящая женщина». В результате данные гендерные нормы поддерживаются при помощи разных механизмов социального типа, таких как традиции, обычаи, стереотипы в СМИ, право и т.п.

Огромное воздействие на развитие социологической гендерной теории оказали исследования З.Фрейда по образованию половой индивидуальности. Исследование гендера в качестве стратификационной категории, которая

¹¹ Rubin G. The Traffic in Women: Notes on the «Political Economy» of Sex // Women, Culture and Society. Stanford (Cal), 2013.

¹² Rich A. Of Women Born: Motherhood as Experience and Institutions. W. W. Norton & Company. New York-London, 2013.

подразумевает анализ доминирования и власти, ратифицированных в обществе через гендерные отношения, основывается на классических теориях общественного неравенства и общественной стратификации П.А. Сорокина и М.Вебера.

В формировании методологии гендерных исследований немалую роль сыграли труды М. Фуко в контексте изучения гендера в качестве отношений доминирования и власти¹³. Концепции гендера и гендерного подхода сформированы в рамках феминизма (М. Мид, Дж. Скотт, Д. Митчелл, К. Миллет, А. Оукли, Р. Унтер, Г. Рабин, Б. Фридан, Х. Хартман и пр.). Главный тезис, который объединяет ученых феминистского толка, заключается в том, что определенная асимметрия между полами, и проявляющаяся в том числе в процессах деления домашнего труда, не может объясняться лишь только биологическими отличиями, она сформирована культурой, обществом, символами. Более продуктивными подходами в социологии, отображающими данную проблему, являются социальный конструктивизм (Т. Лукман, П. Бергер, К. Уэст, Д. Шюц, Д. Циммерман), символический интеракционизм (работы И. Гофмана), этнометодология (Г. Гарфинкель), где основное внимание сконцентрировано на микро-контексте общественной жизни, практиках каждодневного взаимодействия и интенсивной роли субъекта. В русле этих подходов взаимодействие женщин и мужчин в обществе образуется в мире ежедневных практик. Конструктивисты полагают, что гендер является системой межличностного взаимодействия, при помощи которого формируется, ратифицируется, воспроизводится и подтверждается представление о «женском» и «мужском» как основных категориях общественного порядка.

Биологические половые различия сами по себе не задают никаких расхождений общественных траекторий жизни женщин и мужчин, последние

¹³ Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. М. Касталь 1996 г. 448 с.

появляются в результате культурной интерпретации полового предназначения. Массовое понимание тиражирует сформированные смыслы и в итоге появляется биологическая перспектива, которая называется «эссенциализмом» либо «биологическим редукционизмом». Согласно ей все более значимые качества женщин обладают биологической природой, и только лишь соблюдая их, она остается собой. Данной концепции противостоит антиэссенциализм, который приобрел наименование «социального конструктивизма». Во Франции его провозвестником была Симона де Бовуар, заявившая, что «женщиной не рождаются, а женщиной становятся»¹⁴. В США данное направление в особенности активно развивала С. Бем. Она ввела «линзы», через которые, мы смотрим на мир: андроцентрические, которые превращают социальные нормы и ценности мужской культуры в общие, человеческие либо универсальные; поляризационные, которые разводят женщин и мужчин по разные стороны пространства и возводящие данное отличие в организационный принцип общественной жизни; эссенциалистские, которые легитимизируют андроцентризм и противопоставление полов в качестве чего-то, предопределенного природой и человеческой биологией.

Среди социологических концепций истолкования гендерного характера деления домашнего труда принято выделять такие направления, как функционализм (Р. Коллинз, Т. Парсонс) идеологическая укорененность трудового разделения (М. Макинтош, М. Баретл), концепция гендерной стратификации (Д. Леонард и К. Дельфи, Д. Хубер), концепция домохозяйственных стратегий (Р. Пол, Дж. Гершуни), сексуально-ролевые и статусные теории (Л. Риджвэй, Р. Кантер), теория гендерного дисплея (И. Гоффман), теории легитимизации (М. Уайли, А. Эскилсон), неоклассический подход (Г. Беккер), неоинституциональный подход (М. Мэнсер, Р. Поллак и М. Браун, М. Хорни и М. Макэлрой), изучения гендерного деления домашнего

¹⁴ Де Бовуар С. Второй пол. М., 2017.

труда и временных бюджетов (Дж. Брайнс, Л. Бенериа, В. Брайсон и пр).

Неоклассический подход рассматривает общественное и внутрисемейное разделение труда на основе признака пола с позиций теории «человеческого капитала». «Новая экономика домохозяйства» (Г.Беккер) акцентирует внимание на максимизации полезности всех членов домохозяйства посредством оптимизации затрат времени, затрачиваемых на труд в домохозяйстве и на рынке трудовых ресурсов.

Неоинституциональный подход рассматривает семью и брак в качестве институциональных структур, специфического вида вертикальной интеграции разных статусных субъектов и итог стремления индивидов образовать устойчивую среду для воспитания детей и жизни (Р. Поллак). В рамках данного подхода брак может рассматриваться в качестве имплицитного («отношенческого») контракта, ведущего к минимизации затрат контроля, как «кооперативная игра» (М.Браун и М.Мэнсер, М.Хорни и М. Макэлрой).

Исследования домашнего труда проводились также и в русле социологии экономической, которая встраивает домашний труд в разные операции целесообразного обмена, обращая особенное внимание на достижение действенности через оптимизацию затрат времени. Экономические социологи выявляют осуществляющееся перераспределение домашних обязанностей, когда существенную их долю берет на себя тот член семьи, который изображает свою меньшую действенность на рынке труда. Важно отметить, что такими членами семьи в основном и в самые разные исторические времена были женщины.

Тем не менее гендерный характер деления домашнего труда также может быть разъяснен стереотипами о гендерном разделении труда, традиционными ролями, которые функционируют в обществе, статусными и культурными

предписаниями и т.п.¹⁵ То есть, в отличие от экономической социологии, в этой парадигме неравенство в процессе распределения домашнего труда не так сопряжено с положением индивида на рынке трудовых ресурсов, как определено властвующими гендерными мнениями, образующимися при социализации человека.

Марксистская традиция, базируясь на классовом подходе, в описании социальных процессов, объединяет на его базе работающих на рынке и трудящихся в домашнем хозяйстве. Х. Хартманн считает, что капиталистическое общество не способно адекватно оценивать труд, который создает блага, не выставляемые на рынок, вследствие этого в капиталистическом обществе женский труд является второстепенным и социально не значимым. Г. Норрис и Р. Баррон говорят о подчиненном положении женщины в социуме и в экономике.

В связи с целями этой работы особенный интерес вызывает концепция В.Брайсон, согласно которой главный ресурс в обществе - время, которое играет роль главного социального ресурса, которое требуется гражданам, если они принимают энергичное участие в жизни собственных сообществ и защищают свои позиции и интересы. Один из основных тезисов Брайсон заключается в том, что нынешние практики разделения времени – несправедливы, а также порождают определенное неравенство. Данные обязанности всегда ставили женщин в наименее выгодное положение по сопоставлению с мужчинами. Брайсон¹⁶ внедряет очень интересное, по нашему мнению, понятие -женская «временная бедность» («time poverty»), продолжающая существовать и сегодня, представляя собой существенное проявление неравенства. Неравенство в способах применения времени и его

¹⁵ Костерина И. Кто в доме хозяин? О неоплачиваемой домашней работе в тендерной перспективе // Неприкосновенный запас. - 2011. - № 2.

¹⁶ Брайсон В. Тендер и политика времени. Феминистская теория и современные дискуссии. Киев, 2011.

оценивания - это доля «порочного круга», который обрекает многих женщин на экономическую подневольность, уязвимость к эксплуатации и семейному насилию, а отсутствие свободного времени не предоставляет возможности приобрести им свой политический голос, опыт определенной деятельности и поменять положение вещей.

В результате Брайсон заключает, что государства должны обеспечивать и поддерживать социальные службы социума, регулировать зарплату, предоставляя возможность и женщинам, и мужчинам одинаково проявлять заботу о других и себе, то есть, уравнивая их во времени домашнего труда.

Значимым достижением социологической науки стали разные теории стратификации, включающие гендерное неравенство (гендерная идентичность, биологический пол, гендерные роли, гендерные идеалы) в общее поле стратификационных отличий. Согласно теории гендерной стратификации Дж.Хубер, гендер лежит в основе общественной стратификации индивидов и общественных групп по половому признаку. Эта модель гендерной стратификации основывается на трех основных принципах: 1) люди, которые производят товары, обладают большей властью и престижем, чем те, кто потребляет; 2) сообщество людей для своего воспроизводства и выживания должно при разделении труда между женщинами и мужчинами обеспечить условия для совмещения исполняемых женщинами видов работ с возможностью беременности и дальнейшего вскармливания детей грудного возраста; 3) в каждом обществе максимальными престижем и властью располагают люди, которые контролируют разделение ценностей и материальных благ за пределами семьи. В первобытных обществах это были охотники, в аграрных - воинская знать, а в промышленных - верхушка экономической, политической и военной бюрократии. Особенность данного типа стратификации состоит в том, что вне зависимости от того, какие гендерные нормы и роли предписываются мужчинам и женщинам в этой

культуре, женщины и «женское» обычно, вознаграждаются и оцениваются ниже, чем мужчины, поддерживая и создавая значительное неравенство в обществе.

Так, теоретическое осмысление и изучение домашнего труда в социологии началось после процесса дифференциации нетрудовой и трудовой деятельности человека и определения таких понятий, как досуг, неоплаченный труд. Домашний труд представляет собой один из видов неоплачиваемого труда, осуществляющийся в домашнем хозяйстве. Вследствие производятся блага для внутреннего потребления домохозяев, развития и поддержания внутрисемейной жизни. Домашняя работа является не просто невидимым и неоплачиваемым трудом женщины, который обеспечивает оплачиваемую мужскую работу. Это показатель гендерного неравенства и гендерной стратификации, на базе которых образуется система общественных отношений.

1.2. Обзор российского и зарубежного опыта исследования гендерного разделения труда в домохозяйстве

В предыдущем параграфе мы рассмотрели теоретические подходы к изучению домашнего труда. Теоретические изыскания сопутствовались ростом количества исследований, которые изучают процессы разделения труда в домохозяйствах.

С середины 70-х годов прошлого столетия наблюдается стабильный рост исследовательского интереса к жизни домохозяйств со стороны разных дисциплинарных направленностей. Активизация этих исследований была порождена тем, что изменилось сознание общества (усиливалась борьба за права женщин), сменилась расстановка умственных сил (активное исследование закономерностей общественного развития микро-групп, включая семью), изменились социальные условия (домохозяйства стали площадками,

где апробировались и формировались стратегии выживания вне границ формальной экономики).

При всех различиях в теоретических обоснованиях и употребляемых концептуальных подходах практически все исследователи сходились в том, что при домашнем труде рождается определенная неравномерность деления домашних обязанностей между женщинами и мужчинами. Транслируется и возникает гендерное неравенство, которое влияет на социально-стратификационную составляющую общества.

Внимание социологов к проблемам гендерного деления домашнего труда в российской науке развивалось неравными темпами. Можно выделить две стадии в развитии этого направления исследований. На первой стадии, 70-е годы - 90-е годы прошлого столетия, исследования разворачивались в пределах социологии семьи. В начале XXI века в отечественной социологии возникают специализированные работы, которые посвящались проблемам домашнего труда.

В СССР исследования гендерных ролей начались уже в начале 70-х годов. В исследованиях данного периода акцентировалось внимание на семье как на главной ячейке общества, реализующей наиболее важные для государства общественные функции, такие как – воспитательная, репродуктивная, хозяйственная, рекреационная функция. Помимо этого, в этих работах господствовал функциональный подход, который приводил к тому, что сбор эмпирических материалов сводился к приобретению сведений о том, как реализовывались названные функции в таких исторических условиях, и насколько их исполнение было совместимо с ролями супругов. Помимо поведения жен и мужей в домашних хозяйствах описывались их ценностные ориентации и мнения на роль женщин и мужчин в обществе и в семье. И, несмотря на несомненное нарушение равноправия полов, который стал официальным лозунгом страны, о дискриминации женщин открыто никогда не

говорилось¹⁷.

В середине 60-х годов Н. Римашевская одна из первых обратила особое внимание на то, что при одинаковых «стартовых» возможностях в увеличении культурного и образовательного уровня условия их осуществления для женщин и мужчин неравны. Также она подчеркнула на исторически сформировавшееся отношение к зарплате женщины как к второстепенному семейному источнику дохода¹⁸.

К началу 80-х годов появился ряд работ, где семья начинает рассматриваться уже в качестве частного института, имеющего самостоятельную ценность, причем особенную значимость данный институт имеет, в первую очередь, для удовлетворения сексуальных и эмоциональных психологических потребностей брачных партнеров¹⁹. Данный подход, бесспорно, противоречил положениям, которые были утверждены официальной идеологией СССР, где основными факторами существования и формирования семьи считалась детородная и экономическая функция.

Обращают на себя внимание изданные в это же время работы, которые затрагивают семейную жизнедеятельность из-за проблем женщин в области труда. Изображая неразрывную связь позиций женщин с исполнением домашних обязанностей, исследователи предлагали в виде резерва разрешения имеющихся проблем формирование бытовой инфраструктуры для населения и процесс рационализации труда в домашнем хозяйстве, по преимуществу за счет его насыщения техникой¹.

Вторая стадия исследований гендерного деления домашнего хозяйства в РФ начинается в первой половине XXI столетия.

¹⁷ Малышева М. М. Современный патриархат. Социально-экономическое эссе. М.: Academia, 2014. С.230.

¹⁸ Семья, труд, доходы, потребление / Ред. Н. М. Римашевская. М.: Наука, 2013. С.78.

¹⁹ Сысенко В. А. Устойчивость брака. Проблемы. Факторы. Условия. М.: Финансы и статистика, 2014.

При социальных экономических трансформациях в РФ сильно изменились характеристики трудового рынка, как и возможности людей разного возраста, образования и пола. Асимметричное распределение женщин и мужчин на рынке трудовых ресурсов приводит к тому, что «женские» специальности и должности в существенной степени сосредоточены в области услуг и представляют собой низкодоходные по сопоставлению с «мужскими». Таким образом, сегрегация специальностей и различия в заработках, относительно экономической точки зрения, представляют собой существенный фактор сохранения за женщиной ее преобладающей роли в домашнем труде²⁰.

Так, И. Тартаковская подмечает такие особенности гендерных отношений в постсоветское время:

- различие экономических возможностей женщин и мужчин в силу гендерной сегрегации на рынке трудовых ресурсов, а также увеличение остроты ее результатов из-за социальной пассивной политики;
- значительная стабильность паттернов, которые сложились в период наличия советского гендерного порядка, а собственно преобладание мужчин в публичной области и асимметричное разделение обязанностей в семье;
- усиление напряжения во взаимоотношениях между полами вследствие устранения страны от роли проводника гендерной политики;
- возникновение проблем определения гендерной идентичности для мужчин из-за проблематичности осуществления традиционных ролей профессионала на работе и кормильца в семье в экономической неустойчивости, для женщин вследствие отсутствия институциональной поддержки исполнения привычной роли занятой работающей матери²¹.

²⁰ Малкова М. А., Рощина Я. М. Домашний труд в современной российской семье: типологический анализ: препринт WP15/2010/02. М.: ГУ - ВШЭ, 2013. С. 4-5.

²¹ Мезенцева Е.Б. Мужчины и женщины в сфере домашнего труда: логика экономической рациональности против логики гендерной идентичности? // Гендерное равенство: поиски решения старых проблем. М.: Международная организация труда, 2003; Мезенцева Е.Б. Разделение домашнего труда как ресурс гендерной идентичности // Гендерные стереотипы в

До сих пор очень малое число исследований посвящалось анализу типологий домашнего труда с точки зрения домохозяйств, и типологий семей с точки зрения распределения и организации домашнего труда. С этой точки зрения интерес представляют результаты исследования, которое было произведено в Саратове в 2010 году. Был проведен опрос женщин и мужчин для изучения социально-экономических детерминант домашнего труда в нынешней городской семье. Исследователи рассматривают гендерное распределение домашнего труда в семье не только лишь относительно традиционных ценностей, но и выявляют зависимость от компаньонских отношений в семье и ориентации на общую деятельность. Исследование свидетельствует о существовании в семьях традиции разделения домашнего труда на «женскую» и «мужскую» работу (24,5%). В 19,2% семей респондентов ориентируются на родительские семьи. Другие делят домашние обязанности отталкиваясь от желания либо уверенности в том, что помимо них или лучше них никто не сделает²².

В общем, конкретные итоги социологических российских исследований гендерного характера разделения домашнего труда²³ возможно представить в виде нескольких положений:

- уровень совокупных расходов времени на все разновидности труда у женщин и мужчин относительно близок (соответственно: 55% и 45%). Но, при этом, в рыночном семейном труде на долю мужчин доводится 62%, на долю женщин - 38%; в семейных расходах домашнего труда удельный вес

меняющемся обществе. Опыт комплексного социального исследования. М.: Наука, 2009.

²² Климова СВ. Домашний труд в городской семье / СОЦИС, 2012, №4, с.118.

²³ Барсукова С.Ю., Радаев В.В. Легенда о гендере. Принципы распределения труда между супругами в современной городской семье // Мир России. 2000. № 4; Караханова Т.М. Трудовое поведение городских жителей в бытовой сфере и его динамика за 30 лет // Бюджет времени и перемены в жизнедеятельности городских жителей в 1964-1998 годах / Отв. ред. Т.М. Караханова. М.: Институт социологии РАН, 2001; Римашевская Н., Ванной Д., Малышева М. и др. Окно в русскую частную жизнь. Супружеские пары в 1996 году. М.: Academia, 1999. и др.

мужчин - 31%, а женщин - 69%;

- рост занятости мужчин на рынке трудовых ресурсов вынуждает женщину уделять намного больше времени домашним делам, рост же оплачиваемой женской занятости, хоть и снижает ее удельный вес в домашнем труде, но домашний неисполненный труд никак не перекладывается на мужские плечи — его домашняя занятость увеличивается только лишь относительно, но не абсолютно, подобная же закономерность выявлена и в отношении приобретаемых доходов;

- средние величины домашнего труда не сильно зависят от возраста, но при переходе к старшим возрастным группам степень вовлеченности супругов в домашний труд видоизменяется;

- с увеличением образования супругов возрастает их занятость на рынке трудовых ресурсов и удельный вес оплачиваемой занятости в трудовой нагрузке, на перераспределение труда (как домашнего, так и рыночного) образование супругов никак не воздействует;

- разделение трудовой нагрузки сравнительно нейтрально по отношению к профессиональному статусу членов семьи, предположения о тяготении семей класса рабочих к распределению традиционного типа труда не подтвердились;

- женщины, которые имели более либеральные гендерные взгляды были в большей степени удовлетворены семейным разделением трудовой деятельности.

В целом, приобретенные данные не очень существенно отличаются от итогов исследований в зарубежных государствах. Зарубежные социологические изучения проблем гендерного деления домашнего труда достаточно разнообразны и обширны.

Одна из наиболее признанных американских работ - книга М. Андерсен “Думая о женщинах”. В шестой главе этой книги, посвященной семье,

содержаться данные о том, что в настоящее время только 10% американских семей соответствует идеалу двухродительской семьи, в которой мужчина работает, а женщина сидит дома и воспитывает детей. В большей части американских семей двое работающих супругов либо одна работающая женщина является главой домохозяйства. Примерно 50% детей до совершеннолетнего возраста воспитываются женщинами.

В лонгитюдном исследовании Д. Гиллер и В. Филлибер было выявлено, что когда профессиональные достижения жены больше достижений мужа, то весьма высока возможность того, что позднее жена сменит работу на наиболее «женскую», станет работать намного меньше либо брак распадется²⁴.

В лонгитюдном исследовании А. Буса и Р. Амато было выявлено, что у жен, перешедших к менее стандартным гендерным представлениям в 80-е годы, оценка качества брака понизилась, а у мужей, принявших менее традиционные мнения о гендерных ролях, оценка качества брака повысилась²⁵.

Названные итоги эмпирических исследований, не полны, однако, за ними прорисовываются обусловленные тренды, которые более ценны для долгосрочного и кросскультурного прогноза. На основе полученных социологических данных сложились главные концептуальные подходы к исследованию гендерных ролей в семье, которые предлагаются в современной социологии.

Масштабные исследования по этой тематике осуществлялись во Франции в последние годы. К примеру, исследование расходов времени Национального института статистики и экономических исследований (1998 - 1999 гг., 2009 - 2010 гг.), и обобщенное межпоколенческое и лонгитюдное исследование семейных отношений Национального института статистики и экономических

²⁴ Hiller D. A. and Philliber W. W. The Division of Labour in contemporary Marriage: Expectations, Perceptions and Performance // *Social Problems*. 1986. No 33. P. 191-201.

²⁵Amato P. R. and Booth A. Changes in Gender Role Attitudes and Perceived Marital Quality // *American Sociological Review*. 1995. No 60. P. 58-66.

исследований и Национального института демографии в 2005 и 2008 годах.

Результаты данных исследований интерпретируются относительно социологических теорий ресурсов и обмена в понятиях вклада женщин и мужчин в общий семейный ресурс, терминов экономической самостоятельности либо власти переговоров. С другой стороны, относительно гендерных исследований, акцент делается на воздействии гендерных норм на установление социальных ролей женщин и мужчин. В данном случае неравенство при разделении обязанностей устанавливается теми гендерными нормами, которые соблюдают индивиды, то есть их идеями по отношению к тому, как они видят социальную роль мужчины или женщины.

Так, за последнее время семейные структуры отошли дальше от традиционной модели семейной пары с детьми. Женщины и мужчины обладают менее маркированными гендерными отношениями: больше женщин стало работать, а мужчины стали включаться больше в семью. Другое изменение сопряжено с тем, что молодые не включают родительство в обязательный элемент идентификации, хоть это совсем не обозначает, что у тех, которые так полагают, не будет или будет меньше детей. Просто они полагают, что это проблема индивидуального выбора, а не программа развития. В особенности это изменение затронуло институт материнства.

Женщины все больше и больше задействованы на рынке трудовых ресурсов: 66 % женщин в возрастной категории от 15 до 64 лет активны в 2009-м и данный процент не прекращает возрастать с шестидесятых годов. Они чаще работают рабочий день неполный: 16 % женских рабочих мест в 1975-м, 30 % в 2009-м.²⁵ В соответствии со статистикой исследования по расходам времени, женщины посвящают примерно в два раза больше времени выполнению домашних дел, чем мужчины.

²⁵ Regnier-Loilier A., Hiron C. Evolution de la repartition des taches domestiques apres l'arrivee d'un enfant // Politiques sociales et familiales, # 99 - mars 2016.

Очередное исследование по расходам времени было произведено Национальным институтом статистики и экономических исследований Франции в 2009 - 2010 гг. В целом, исследование удостоверило, что женщины проводят примерно в три раза больше времени на кухне, чем мужчины, а также стирают и гладят, покупают и убирают продукты, и больше ухаживают за детьми, ухаживают за престарелыми и больными. Данная последняя задача исполняется главным образом исключительно женщинами, вне зависимости от того, работают они либо нет.

Интересные определенные исследования гендерного характера разделения домашнего труда были осуществлены в Швейцарии. Готовясь к десятилетию принятия федерального закона о равенстве между женщинами и мужчинами в 1996 году, который запрещает непрямую и прямую половую дискриминацию, Служба продвижения равенства между полами вместе с окружной службой статистики произвели в 2004 году в Женеве изучение по гендерному равенству. Результаты данного исследования представляют тесную связь между профессиональной деятельностью и домашним трудом.

Итоги исследования показывают, что женщины в основном несут большую ответственность за выполнение домашней работы, чем мужчины. Данная ответственность возрастает с появлением детей. Более сильные отличия в доле труда по ключевым домашним задачам, таким как стирка, уборка, приготовление еды, а также уход за детьми. Мужчины исполняют наименьшую долю домашнего труда, и их доля сильно зависит от профессиональной деятельности.

Множество исследований также подтверждает, что женщины как и ранее выполняют больше работы домашней, чем мужчины. Это обозначает, что многие матери, которые работают неполный и полный рабочий день, по истине на себе ощущают «двойную нагрузку» и трудятся значительно дольше (неоплачиваемые и оплачиваемые часы вместе), чем их мужья.

Суть конвергенции - более справедливое разделение домашней работы и снижение на женщин двойной нагрузки.

В последнее время данная методология достаточно много подвергалась критике, которая связана с отображением в данных исследованиях главным образом мужской привилегированной точки зрения, отсутствием возможности грамотно охватить все виды работ, одновременностью и нелинейностью протекания множества видов домашнего труда.

К примеру, эта методология довольно слабо приспособлена для учета деятельности, осуществляющейся одновременно. На сегодня признается, что подобные исследования в особенности склонны недооценивать время, которое потрачено родителями на заботу за детьми, на уход за другими людьми и т.п.

Обобщение итогов зарубежных и отечественных исследований позволяет выделить наиболее устойчивые зависимости между характеристиками супругов и параметрами разделения домашних обязанностей, общих для большей части анализируемых обществ: чем меньше величина разрыва в заработках жен и мужей, тем более равномерно происходит распределение домашней работы;

чем выше образование мужей, тем активнее они участвуют в домашних делах;

чем выше престиж работы мужей, тем меньше они ведут домашнее хозяйство;

чем более эгалитарных мнений придерживаются мужья, тем более равномерно распределяется труд по дому;

престиж работы женщин не имеет связи с временными расходами на домашний труд;

жены с более эгалитарными взглядами меньше времени уделяют осуществлению домашнего хозяйства.

Социальная политика европейских современных государств обращена на стимулирование более гендерно-сбалансированного разделения обязанностей в

семье.

Принимая в учет вышеописанные итоги исследований гендерного подразделения домашнего труда, возможно сформировать выводы по первой главе.

История социологического исследования неоплачиваемого труда и домашнего труда, представляет, что оно тесно сопряжено с развитием данных двух явлений во времена модерна под воздействием идущих изменений в промышленном обществе, дифференциацией и перераспределением видов деятельности, уменьшением рабочего времени, повышением доли свободного времени (досуга).

Переход к обществам модерна, как говорилось выше, сопровождался изменениями, как на уровне ценностей, так и на уровне практик поведения и институтов. Можно подметить общую рационализацию общественной жизни как определенную общепризнанную цель, и эмансипацию, которая затронула очень различные области социальной жизни и разные категории населения.

Развитие научных теорий в сфере социологии семьи, социологии труда, гендерной социологии, сопутствовалось улучшением методологии исследований неоплаченного труда и домашнего труда. Социологические изучения гендерной структуры домашнего труда, которые приобрели в последние года международный размах, подтверждают возрастающую ценность домашнего труда, как для домашних хозяйств, так и для мировых экономик в целом.

Гендерное неравенство в области домашнего труда отмечается во всех государствах мира. Домашняя нагрузка женщин больше мужской, в особенности в наиболее трудных задачах. Изменение обозначенной ситуации стало задачей ведущих европейских государств, которые разными средствами и методами и стремятся сформировать условия более равномерного разделения домашних обязанностей, в особенности связанных с процессом воспитания

детей.

Глава 2. Социологическое исследование гендерного разделения труда в домохозяйствах города Санкт - Петербург

2.1. Структура и типы гендерного разделения труда в семьях Санкт - Петербурга

Дальнейшее изучение гендерного разделения домашнего труда мы произведем на примере исследования семей Санкт – Петербурга.²⁶

Городское население составляет: 44,6% - мужчины, 55,4% -женщины. Примерно 28% от всего числа домохозяйств - это семьи, состоящие из одного человека. Семьи, которые состоят из двух-трех человек, составляют примерно половину всей численности населения (приблизительно 31 %, и 24% соответственно), семьи из четырех человек - примерно 12%. И минимальное число составляют домохозяйства, которые состоят из пяти или больше членов -всего примерно 5%.

Полученные выводы в первой главе позволяют нам определить методики исследования, а также главные направления изучения гендерного распределения домашнего труда. В процессе формирования выборки в качестве совокупности генеральной были приняты городские семьи, которые состоят из вместе проживающих мужчин и женщин, которые находятся в зарегистрированном либо гражданском браке, обладающие или не обладающие детьми, которые обоюдно заняты в области оплачиваемого труда. Использовался методический авторский инструментарий.

Программа исследования содержала пилотажное исследование для обработки инструментария, позволившее скорректировать основные формулировки вопросов, а также включить ряд дополнительных пунктов, и уточнить и проверить главную гипотезу исследования.

В ходе проведенного в январе-мае 2018 года в городе Санкт - Петербурге

²⁶ <http://petrostat.gks.ru/>

первого этапа основного исследования, было опрошено 326 респондентов, членов городских семей. Опрос проводился методом очного анкетирования по месту жительства респондентов. Обобщенные данные об опрошенных представлены в приложении 1.

Анкета состояла из трех опросных листов. Первый включал вопросы для получения данных о составе семьи, возрасте ее членов, образовании, сфере профессиональной деятельности, примерном уровне дохода семьи и доле финансового вклада каждого из супругов. Во втором были вопросы про использование наемного труда. Третий был посвящен затратам времени супругов на домашний труд. Также в анкету входило несколько вопросов для выяснения ценностных ориентации супругов.

Целью исследования было получение количественных данных о затратах времени мужчин и женщин на различные домашние задачи, а также выяснение того, насколько равномерно эти задачи распределены между супругами и что влияет на это распределение. В работе представлены люди разного возраста, разного уровня образования, работающие в разных отраслях и имеющие разный уровень дохода.

Основная гипотеза исследования заключается в том, что процесс гендерного разделения домашнего труда в городской семье, представляя собой неравное распределение домашних обязанностей между супругами, отличаясь доминирующей долей женского труда, обладает, тем не менее, значительной степенью разнообразия, дифференцируя семьи в зависимости от вклада каждого из супругов в домашний труд и в управление домохозяйством, распределения собственности и количества свободного времени между супругами. Процесс гендерного разделения домашнего труда проходит под воздействием целой группы факторов, ни один из которых не оказывает линейного, обособленного влияния, создавая в каждом случае определенную комбинацию, приводящую к формированию гендерного разделения труда,

присущего конкретной семье.

В качестве показателей мы брали ответы опрашиваемых о соотношении доходов супругов, об образовании каждого супруга, о согласии с утверждением, что мужчина является «добытчиком», а женщина является «хранительницей домашнего очага». Также важны были возраст супругов, длительность и форма супружеских взаимоотношений, возраст и наличие детей, наличие родственников, которые помогают супругам в хозяйственных делах по дому и применение наемного труда.

В ходе исследования среди опрашиваемых были выбраны 98 семей, где оба супруга заняты в оплачиваемом труде. Они были детально опрошены методом полу-структурированного интервью по следующим темам:

личные мнения респондентов о роли женщин и мужчин в семье;

характер разделения в семье обязанностей по разным видам домашнего труда;

присутствие напряженности, а также конфликтов в процессе этого распределения;

отношение супругов к правильности данного распределения;

динамика изменений в процессе распределения обязанностей в разные периоды брака;

воздействие личных убеждений, а также традиционных мнений о роли женщин и мужчин в семье на выполнение домашних дел;

присутствие обсуждения гендерного равенства в семье;

воздействие высказываний и убеждений окружающих на отношение членов семьи к домашнему труду;

присутствие стремления распределить домашние обязанности более эгалитарным.

В семьях, где есть дети выяснялось, какова доля матерей и отцов в процессе ухода за детьми, организации и проведении досуга, воспитании, и

помогает ли кто в воспитании детей, например, дедушка, бабушка, няня и прочие родственники. И во всех семьях было выяснялось, применяется ли (или желали бы применять) наемный труд для выполнения домашних дел.

Так, качественное и количественное исследование позволяют определить, как идет гендерное разделение домашних обязанностей в семье и какие непосредственно факторы способны оказывать воздействие на данный процесс.

В целом, итоги исследования показали, что женщины исполняют большую долю домашнего труда. В среднем женщины в неделю тратят 29,5 часа на ряд основных домашних задач, а мужчины примерно 13 часов (Таблица 1).

Фактически всем разновидностям домашнего труда в семьях Санкт – Петербург характерна гендерная серьезная дифференциация.

Таблица 2.1. Распределение домашнего труда между супругами.

Виды домашнего труда	Всего часов в неделю в среднем		В % от общего объема в неделю*	
	Женщины	мужчины	женщины	мужчины
Работа по уборке помещений	4,05	1,22	13,75	9,41
Приготовление еды	8,54	1,93	28,99	14,80
Работа по мытью посуды	2,47	0,87	8,37	6,69
Стирка	2,55	0,45	8,64	3,47
Глажка	2,19	0,25	7,42	1,92
Мелкие ремонтные работы	1,37	1,80	3,63	14,59
Вынос мусора	0,23	0,67	0,79	5,13
Покупка продуктов	3,56	2,10	12,07	16,13
Покупка одежды	2,09	0,85	7,08	6,55
Покупка товаров для дома	1,21	0,70	4,1	5,38
Уход за автомобилем	0,14	1,41	0,48	10,83

Управление домохозяйством	1,38	0,76	4,68	9,47
Всего	29,47	13,02	100	100
*Выражение доли трудовой деятельности в процентах, которое затрачено респондентом за неделю на определенный вид работы по отношению к объему домашнего труда, исполненному опрашиваемым за неделю.				

Больше всего времени у женщин занимают работы по приготовлению пищи (8,5 часов в неделю в среднем, или 29% от всего времени на домашние дела), уборка (4 часа в среднем в неделю, или 13,8% от всего времени). Много времени женщины затрачивают на покупку продуктов и иных товаров, в общей сложности 23,3% в среднем в неделю.

У мужчин основное время, затраченного на домашние дела, занимают покупки (примерно 28,1%) и процесс приготовления пищи (в среднем 14,8% в неделю). Однако по длительности в часовом выражении длительность женского труда в данных задачах сильно превышает аналогичной у мужчин.

Задачами, где мужская доля трудовой деятельности выше, чем женская, являются следующие: уход за автомобилем (в среднем 1,41 часа в неделю, 0,14 - у женщин), мелкие ремонтные работы (в среднем 1,8 часа в неделю против 1,37 часа женщин), также работы выноса мусора (в среднем 0,67 часа в неделю против 0,23 часа у женщин). Так, мы видим явно выраженную гендерную специализацию домашних дел.

Таким образом, характер разделения домашнего труда, как и раньше, имеет выраженную гендерную окраску. Большое число видов домашней деятельности остается «женской» работой. И если даже мужчины берут на себя исполнение части этой работы, то они это считают больше помощью жене в процессе выполнения ее «женской» работы, чем надобностью своего участия.

В целом, можно определить из общего списка отдельные категории домашних дел на основе критерия их гендерной дифференциации.

Во-первых, есть такие работы, которые являются чисто «женскими», и

которые довольно редко выполняются мужчинами. Например: ручная стирка либо влажная уборка.

Во-вторых, в противовес «женским» видам работ по дому есть работы, традиционно считающиеся «мужскими». К примеру, починить мебель, починить электричество, забить гвоздь.

Добавим, что в последнее время, чаще стала использоваться бытовая техника для выполнения домашних дел. Таким образом, происходит освобождение мужчины от определенных видов домашних дел. С другой стороны, с женской работой, такого не происходит. Хоть она и облегчается использованием различной бытовой техники, но ее замена, которая связана с выводом ее на рынок, практически не происходит (если игнорировать малую часть семей, имеющих высокий уровень доходов) и ответственность за ее исполнение лежит по-прежнему на женщинах.

В-третьих, из исследования мы видим, что при гендерном разделении домашнего труда отдельные задачи могут являться предметом обсуждений и компромиссов между супругами. К примеру, покупка разных продуктов, разные виды деятельности, которые связаны с воспитанием детей.

Как выяснилось при интервью, у большей части опрошенных сохраняются традиционные мнения о ролях женщин и мужчин в семье, причем главным образом данные представления появляются и закрепляются во время социализации и вследствие интериоризации взглядов других людей. Для выяснения роли у респондентов традиционных стереотипов, им был задан вопрос о согласии с определенным утверждением о том, что мужчина является «добытчиком», а женщина - «хранительницей домашнего очага». Итоги исследования представляют, что большая часть опрошенных считает, что роль в семье мужа – осуществлять заработок денег, а роль жены заключается в обустройстве быта. Так считает примерно 90% всех респондентов (50,5% -мужчины, 49,5% - женщин). Но 10% не согласились с этим утверждением

(33,3% - мужчины, 66,7% - женщины). В самой младшей группе мужчины отсутствуют. При детальном опросе было выяснено, что это сопряжено с прошлым опытом в семьях юношей своих родителей, где были распространены, главным образом, традиционные мнения, и домашнее хозяйство вели матери данных молодых людей.

Самое большое число несогласных среди опрашиваемых от 35 до 54 лет (примерно 13,4% от всех респондентов данного возраста). Второе место занимают респонденты наиболее молодого поколения – в возрастной категории от 18 до 34 лет (6,8%). Из опрашиваемых старше 65 лет никто не ответил отрицательно. Понятно, что в семьях супругов старшей возрастной категории распространены, главным образом, традиционные взгляды.

Также из опроса мы видим, что опрашиваемые отвечают вначале на вопрос больше исходя из мнений своей социальной группы, чем из собственного своего мнения. Только лишь дальнейший более детальный опрос заставляет задуматься их, а также сопоставить имеющиеся стереотипы о предназначении женщин и мужчин в семье, а также свой личный опыт. Более того, ответы, полученные в ходе интервью заставляют весьма сомневаться в том, что опрашиваемые глубоко разделяют взгляды традиционные, и что не готовы к каким-либо переменам.

Итак, из всех респондентов-мужчин лишь только 7% отрицательно ответили на вопрос. Среди респондентов-женщин эта группа составляет 13% (сведения опроса женщин и мужчин приведены в Приложении 2.).

Детальное рассмотрение группы опрашиваемых, которые ответили на вопрос отрицательно, представляет, что практически у всех из них неполное либо полное высшее образование, либо даже два, имеются опрашиваемые и с ученой степенью. В семьях мужчин данной группы разница супругов в домашней нагрузке меньше, чем у мужчин, которые ответили положительно, в среднем на 29%. У женщин, которые ответили отрицательно, среднее снижение

разницы в нагрузке примерно 5%. Деятельность профессиональная респондентов этой группы сопряжена либо с коммерческими структурами, либо с областью образования, есть госслужащие, рабочие. Характерно, что среди государственных служащих в данной группе – только лишь женщины. Все мужчины-государственные служащие дали позитивный ответ на данный вопрос (Приложение 3).

Таким образом, итоги исследования показывают, что при гендерном разделении домашних дел супруги опираются, главным образом, на традиционные взгляды о ролях мужчин и женщин в семье. И если даже фактически в семьях, главным образом, оба супруга имеют работу, и жена может трудиться на наиболее престижной работе, и получать зарплату выше своего мужа, полагается, что это больше экономическая надобность толкает супругов к этой модели поведения, нежели их желание.

С другой стороны, качественное изучение заставляет сомневаться в глубокой приверженности большинства семей традиционным стереотипам. Итоги качественного исследования представляют, что женщины более консервативны в отношении перемен традиционных мнений о ролях женщин и мужчин и в семье. Но, в связи с женской занятостью на оплачиваемой работе, они полагают, что муж должен больше принимать участие в домашних делах. Отсюда – определенные затруднения в ответах о распределении домашнего труда.

Среди мужчин, около 25% полагают, что обязанности домашние должны распределяться поровну, 11% - домашний труд разделится, принимая в учет возможности супругов, 12% - муж поддерживает жену, 19% опрошенных полагают, что домашнее хозяйство является чисто женским делом, а мужчина должен обеспечивать материально семью, а также уметь выполнять «мужскую» работу, 17% полагают, что домашние дела выполняет более свободный член семьи. И еще 16% опрошенных считают, что распределение домашних

обязанностей должно иметь традиционный характер, то есть домашние задачи по возможности исполняет супруга, однако иные члены семьи ей активно помогают и еще будет лучше, если имеется помощь от иных родственников либо наемных работников.

Среди женщин, 31% полагают, что обязанности необходимо делить поровну вне зависимости от занятости в оплачиваемом труде, 9% -домашний труд разделяется примерно поровну с малым превышением доли женщин, 28% женщин полагают, что главная доля домашней нагрузки лежит именно на жене, 16% - домашние дела целиком на супруге кроме трудной физической работы. 18% опрошиваемых полагают, что домашние обязательства разделяются по согласованию членов семьи.

По вопросу об ответственности за исполнение домашних задач либо управление домохозяйством суждения разделились по-другому. Так задача управления домашними делами не воспринимается отдельными респондентами за работу (72% мужчин, 6% женщин). 80,2% опрошиваемых считают, что вся ответственность за домохозяйство должна быть только на жене, то есть возможно распределять домашние обязанности одинаково, можно частично перекладывать их на других лиц, но определенная ответственность за выполнение и распределение все равно несет супруга. Так, данная задача представляет собой значимый фактор гендерного неравенства в семье. 12,5% женщин пожаловались, что они должны исполнять семейные обязательства в ущерб своей карьере, самореализации и самообразованию вне дома. 42,7% респондентов женского пола испытывают непрерывное напряжение от требований быть безукоризненной хозяйкой, матерью, женой, и идеальной работницей.

Среди мужчин лишь только 4% подчеркнули, что семейные обстоятельства не предоставляют им больше времени заниматься профессиональным ростом. И 7,4% сказали о трудности совмещения роли

основного «добытчика», и еще семейных обязанностей.

Во-вторых, традиционно, в нашем государстве жены несут определенную ответственность за распределение общего семейного дохода семьи так, чтобы все были довольны. Почти 55% женщин сказали, что были в такой ситуации, когда было довольно трудно решить, на какие конкретно нужды семьи потратить оставшуюся долю дохода.

В-третьих, недооценка государством и обществом такой деятельности, как забота о других, приводит в свою очередь к тому, что женщины, и только они, главным образом занимаются уходом за пожилыми, детьми и больными людьми, чувствуют себя эмоционально и материально уязвимыми.

Так, задача управления домашним хозяйством оказывается не очень легкой, как кажется исходя из времени, затрачиваемого на нее супругами.

Выявленные при исследовании главные характеристики распределения домашних обязательств в городской семье позволили сформировать и предложить определенную типологию гендерного содержания организации домашнего труда.

В основу типологии заложены следующие признаки:

1. Отношение супругов семьи к ответственности за домашнее хозяйство;
2. Вклад обоих супругов в домашние дела;
3. Зависимость части собственности каждого супруга в домашнем хозяйстве от их доходов в оплачиваемом труде;
4. Качество и количество у супругов свободного времени.

Рассмотрим тщательнее каждый из критериев.

1. Отношение супругов к ответственности за домохозяйство.

Это, как мы полагаем, один из наиболее значимых критериев, по которым можно определить тип распределения домашнего труда. Сюда могут входить как взгляды супругов, кто должен отвечать за домашнее хозяйство, так и

реальное распределение обязанностей, которые связаны с управлением домохозяйства, разделением финансов, воспитанием детей.

2. Вклад супругов в домашний труд.

Это время, которое каждый супруг посвящает выполнению домашних задач. У респондентов выяснялось, какой тип работ исполняет каждый супруг и примерное число времени на каждую отдельную задачу. Это помогло определить временное соотношение вклада мужчин и женщин в домашние дела и установки супругов относительно семейных ролей женщин и мужчин, которые воздействуют на гендерное распределение труда.

3. Зависимость доли собственности каждого супруга в хозяйстве от их доходов в оплачиваемом труде.

Респондентам были заданы вопросы о том, кому определено в семье принадлежит большая собственность (автомобиль, жилье) и кто принимает все решения по сделкам с данной собственностью. Из исследования видно, что в семьях, где больше значат традиционные взгляды о ролях мужчин и женщин, главным собственником в основном является мужчина, а также за ним как правило решающее слово в вопросах о крупной недвижимости. В семьях, где эгалитарные представления о предназначении женщин и мужчин, женщины могут иметь и распоряжаться недвижимостью наравне со своими супругами вне зависимости от их доходов.

4. Качество и количество у супругов свободного времени.

Опрашиваемым задавались определенные вопросы о том, какое количество времени у них свободно и насколько они свободны в его применении. Ответы опрашиваемых позволяют выявить разницу в качестве и количестве свободного времени женщин и мужчин в семьях с различным типом распределения домашнего труда.

Так, вследствие исследования, были определены три главных типа гендерного распределения домашнего труда:

1. Традиционный тип;
2. Договорный тип;
3. Эгалитарный тип.

Стоит отметить, что вышеназванные идеальные типы, и в этом исследовании все семьи были разделены на такие типы весьма условно. Отдельные семьи тяжело было причислить к какому-то типу деления домашней работы. Вследствие этого была выделена отдельно группа семей, где тип деления домашнего труда мы звали смешанным типом.

Рассмотрим данные типы более детально.

1)Традиционный.

Является самым распространенным типом организации домашнего труда в изучаемых семьях. Он встречается примерно в 67,4% семей опрашиваемых.

1. Отношение супругов к определенной ответственности за домашнее хозяйство.

Во всех таких семьях оба супруга полагают, что главная ответственность за домохозяйство лежит как раз на жене, а на муже лежит только ответственность за материальное обеспечение. Хотя и оба супруга трудятся в сфере оплачиваемого труда. Средний доход в этих семьях практически совпадает по всем изученным семьям со средним доходом. Решения могут приниматься вместе, но самые важные стратегические и финансовые решения в основном в ведении мужчины. 65,9% опрашиваемых указали, что при сделках с крупным недвижимым имуществом (автомобиль, жилье) муж принимает главные решения. Зато в домашнем хозяйстве главные решения в 81,8% принимает именно жена, а члены семьи лишь только могут помочь в исполнении каждодневных задач. В 27,2% семей опрашиваемые признались, что в отдельных случаях сами жена часто не допускают мужей к решению семейных задач, высказывая аргументы, такие, как «лучше самой сделать, не умеет» либо «не хочет делать, потому что я хочу» либо «пусть лучше делает

мужскую работу, а не касается женских дел». В 43,9% семей опрашиваемые указывают, что между мужем и женой бывают определенные конфликты вследствие нежелания договариваться, а также принимать общие решения в процессе управления домохозяйством.

В 84,8% семей воспитание детей осуществляется традиционно. Девочкам зачастую поручают дела по дому, которую исполняет, главным образом, супруга. Мальчики в 40,9% семей не исполняют «женскую» работу, а лишь только помогают папе в его «мужской» работе. В 13,6% семей мальчикам поручают такие домашние задачи, как уборка, мытье посуды, покупка продуктов. В остальных же семьях либо не поручают ничего (примерный ответ - «хоть бы уроки сделал и за собой убрал») либо затруднились с ответом.

Так, осуществляется воспроизводство этого типа организации домохозяйства. В своих ответах опрашиваемые (81%) указывали, что как раз на семью родителей они смотрели в первую очередь, когда создавали отношения в своей семье, и распределение домашних обязанностей.

2. Вклад в домашний труд.

В семьях традиционного типа распределения труда 7,2% опрашиваемых полагают, что должно быть одинаковое распределение труда по дому между супругами, 15,3% - должно быть практически равное с традиционным делением обязательств, 63,4% опрашиваемых говорят о том, что главная нагрузка лежит в основном на жене, 9,1% полагают, что обязательства можно разделить по договоренности, и лишь 5% опрашиваемых говорят, что, главным образом, домашний труд должна выполнять жена, а муж исполняет тяжелую работу.

Таблица 2.2. Распределение домашней нагрузки в семьях между супругами с традиционным распределением домашнего труда.

Виды домашнего труда	Число часов в неделю в среднем

	Женщины	мужчины
Работы по уборке помещений	4,52	1,29
Приготовление еды	9,21	1,92
Работы по мытью посуды	2,52	0,93
Стирка	2,57	0,56
Глажка	2,32	0,22
Мелкие ремонтные работы	1,70	1,95
Убор мусора	0,27	0,65
Покупка товаров и продуктов для дома	7,34	3,79
Уход за авто	0,02	1,36
Управление домашним хозяйством	1,52	0,95
Всего на главные домашние задачи	31,47	13,62
Уход за детьми	15,57	6,27
Уход за родственниками пожилыми	1,07	0,60 ,
Всего	49,53	21,60

В данных семьях разница между нагрузкой жены и мужа самая существенная (таблица 2.2).

Особенный признак в процессе определения традиционного типа распределения домашнего труда - разделение на женскую и мужскую работу. Вследствие этого, если даже муж обладает домашней нагрузкой, это практически не касается «женской» работы. Главным образом, он осуществляет такие виды работ как ремонт авто, мелкий ремонт жилья, а также бытовых приборов.

При частичной занятости муж и жена в оплачиваемом труде, муж принимает участие в домашних делах минимум. И напротив, при большей занятости жены на работе муж берет на себя больший объем домашних обязанностей.

Процесс перераспределения обязанностей бывает лишь только в редких

обстоятельствах, к примеру, при болезни супруги. В 78,8% семей опрашиваемые сообщили, что в этом случае муж исполняет и «женские» обязательства тоже.

В отношении задач ухода за детьми обстановка несколько другая. 81,8% мужчин опрашиваемых говорит о желании больше времени тратить на воспитание своих детей. Исследование свидетельствует, что и в семьях, где еще преобладают традиционные взгляды, а мужья очень редко исполняют задачи, которые считают не для мужчин, разделение родительских обязательств может быть наиболее равномерным. Так, в семьях, где количество детей больше одного, а жены затрачивают на оплачиваемую работу совершенно не меньше времени, чем мужья их, 20% отцов уделяют по уходу за детьми примерно столько же времени, как и матери.

3. Зависимость доли имущества в хозяйстве каждого из супругов от их доходов в области оплачиваемого труда.

Опрашиваемые сообщают, что обычно крупная собственность (автомобиль, жилье) находится в собственности у мужчин (в 45,5% семей). Общее владение имуществом указало 39,4% респондентов. В 9,1% семей муж и жена не имеют жилье либо автомобиль в собственность. Женщины имеют такую собственность в 6% семей. Приблизительно столько же семей (6,1%), где женщины получают зарплату больше, чем мужья их. В 19,7% супруги обладают одинаковым доходом в области оплачиваемого труда. И в 74,2% семей муж получает зарплату больше, чем жена, и только лишь в 31,2% данных семей разница в доходах существенна. Но респонденты из 46,7% семей, где супруги имеют такую собственность, заявляют, что муж главный в процессе принятия решений по продаже либо покупке жилья, а в случае продажи автомобиля - 85% семей.

4. Качество и количество у супругов свободного времени.

Свободного времени больше, главным образом, у мужчины и он более

свободен в использовании этого времени. Женщина, в особенности если в семье имеются дети, фактически всегда должна координировать свободное свое время (если такое вообще есть) с семейными обязанностями. 21% мужчин согласились с фактом наличия времени свободного, которое они тратят по личному усмотрению. Только лишь 6% женщин заявили, что у них имеется свободное время на какой-то досуг, который не связан с семейными обязательствами.

Итак, хоть для всех семей традиционного типа разделения домашнего труда свойственно одинаковое отношение к роли женщин и мужчин в семье и присутствие всех признаков этого типа, имеется различие в уровне присутствия данных признаков. Такие семьи весьма неоднородны по распределению обязательств в семье.

Обобщенные данные о социальных характеристиках женщин и мужчин в семьях с традиционным распределением домашнего труда приведены в Приложении 4.

Так, в семьях с традиционным типом распределения домашнего труда осуществляется воспроизводство гендерного строения домашнего труда, основанного на гендерном неравенстве.

2) Договорный.

Это тип организации домашней работы, который как правило возникает вследствие договоренности между мужем и женой. Мы отнесли к этому типу 7,1% исследованных семей.

1. Отношение супругов к определенной ответственности за домашнее хозяйство.

В 7,1% семей опрашиваемых считают, что главная ответственность лежит на главе семьи, в 57,2% - полагают, что супруги разделяют ответственность за домохозяйство по договоренности. 14,3% опрашиваемых заявили о равной своей ответственности за домохозяйство и 21,4% не дали ясного ответа. Среди

мужчин 71,4% опрашиваемых согласились с мнением, что мужчина – является «добытчиком», а женщина - является «хранительницей домашнего очага», 28,6% совсем не согласились. Среди женщин 57,1%, кто не согласился с этим утверждением, 42,9% тех, кто решил что оно неверно. Тем не менее 85,7% опрашиваемых указывают, что роль «добытчика» в нынешних условиях может играть тот, у кого выше доход, больше разных возможностей роста профессионального, а второй супруг подстраивается под эту ситуацию и, что в их семье разделение обязанностей может поменяться в связи с переменами в карьере супругов. 35,7% заявили, что эти изменения в семье у них уже были.

2. Вклад обоих супругов в домашний труд.

В таких семьях совокупная нагрузка мужчин и женщин снижается, в основном за счет третьих лиц (таблица 2.3).

81,9% опрашиваемых считает, что супруги способны договориться о разделении домашней работы в зависимости от определенных обстоятельств. 3,6% полагает, что главные домашние дела осуществляет жена, а муж исполняет «мужскую» работу. И 14,5% опрашиваемых считает, что разделение должно быть традиционным, но с применением третьих лиц для процесса выравнивания нагрузки.

Таблица 2.3. Распределение домашней нагрузки между супругами в семьях с договорным типом распределения домашнего труда.

Виды домашнего труда	Число часов в неделю в среднем	
	Женщины	мужчины
Работы по уборке помещений	5,14	0,79
Приготовление еды	8,43	1,29
Мытье посуды	3,36	0,43
Стирка	2,57	0,00
Глажка	3,29	0,14
Мелкие ремонтные работы	6,23	2,59

Вынос мусора	0,24	0,94
Покупка товаров и продуктов для дома	8,50	4,29
Уход за машиной	0,64	2,07
Управление домашним хозяйством	0,73	0,30
Всего на главные домашние задачи	34,13	12,83
Уход за детьми	5,14	3,57
Уход за родственниками пожилыми	0,00	0,00
Всего	39,36	16,41

Основной фактор распределения труда в подобных семьях - размер дохода и число времени, которое посвящено оплачиваемой деятельности. Домохозяйством занимается тот из двоих супругов, кто меньше занят в оплачиваемом труде. В 57,1% семей, где большую нагрузку несет жена, мужчины осуществляют коммерческую деятельность. В 28,6% семей, где большая нагрузка у мужчин, женщины осуществляют коммерческую деятельность либо занимают довольно высокий пост на госслужбе. Супруг, посвящающий свое время, главным образом оплачиваемому труду, несет наименьшую нагрузку дома. Поэтому для этих семей свойственна огромная разница между обоими супругами во времени, которое они затрачивают на ведение домашних дел: от 11 до 32 часов в неделю. Наиболее маленькая разница отмечалась в семьях, где супруги работают в коммерческой деятельности оба.

3. Зависимость доли имущества каждого из супругов в хозяйстве от их доходов в области оплачиваемого труда.

В этих семьях роль «добытчика» могут играть и мужчины, и женщины. В 28,6% семей опрашиваемые, исполняющие основную долю домашнего труда обладают частичной занятостью. Имущество принадлежит в 26,8% семей двоим супругам, в 51,6% - мужчинам, в 11,2% - женщинам, в других 10,4% -

отсутствует крупная собственность. В 71,4% семей имущество принадлежит тому, кто обладает большим доходом.

4. Качество и количество у супругов свободного времени.

Средний доход семей с этим типом организации труда домашнего выше, чем средний уровень дохода всех изученных семей. Вследствие этого здесь употребляется наемный труд, который отчасти погашает перевес части участия в домашнем труде одного супруга, а также освобождает свободное дополнительное время. Во всех семьях применяется наемный труд для ремонта автомобиля, квартиры, иных вещей, а 21% семей применяет и иной наемный труд. Это позволяет снизить общую нагрузку по дому. Обобщенная информация о социальных характеристиках опрашиваемых с договорным типом распределения домашнего труда представлена в Приложении 5.

Так, супруги в этих семьях подходят к вопросу распределения домашних обязательств относительно экономической целесообразности. Цель заключается не в достижении равенства в позициях семьи, а более выгодная семейная стратегия по приобретению доходов в оплачиваемом труде. Большую долю домашней нагрузки исполняет тот, кто менее действенен на данном рынке.

3) Эгалитарный.

Это тип организации домашней работы, при которой нагрузка по исполнению разных домашних дел делится одинаково на всех членов в семье. Мы условно причислили к этому типу 10,2% семей.

1. Отношение супругов к определенной ответственности за домашнее хозяйство.

При этом разделении труда супруги не поддерживают традиционные взгляды о том, что удел женщины заключается в домашнем хозяйстве, а удел мужчины в материальном обеспечении семьи. Оба супруга считают себя ответственными за осуществление домашнего хозяйства. Они пытаются поделить между собой области ответственности за исполнение разных

домашних задач. С модификацией обстоятельств в семье разделение ответственности может изменяться, но только на одного супруга никогда не будет возложено. В этом исследовании такие опрашиваемые ответили на вопрос отрицательно о согласии с высказыванием о том, что мужчина является «добытчиком», а женщина «хранительницей домашнего очага». 96,3% полагает, что ответственность за домохозяйство должна быть одинаковой для обоих супругов и 1,7% - что супруги между собой договариваются, кто за что и как отвечает.

2. Вклад супругов в домашний труд.

В семьях эгалитарного типа разделения труда 83,1% опрашиваемых полагают, что домашние обязательства должны разделяться поровну между всеми членами семьи вне зависимости от пола, 7,8% полагают, что необходимо разделять домашний труд поровну, но принимая в учет традиционное разделение ролей женщин и мужчин в семье и 9,1% опрашиваемых указывают, что разделение задач может быть разным, но по общему согласию. В этих семьях у женщины самая маленькая нагрузка (таблица 4).

Все опрашиваемые подчеркивают, что они осознанно и добровольно участвуют в домашнем труде, вне зависимости от вклада, который каждый вносит в общий семейный доход. В 50% семей отсутствует деление домашних дел на «женскую» и «мужскую» работу. Другие говорят о том, что разделяют домашние обязательства согласно тому, кто из супругов более лучше справляется с этими задачами.

Таблица 2.4. Разделение домашней нагрузки между супругами в семьях с эгалитарным типом распределения домашнего труда.

Виды домашнего труда	Число часов в неделю в среднем	
	Женщины	мужчины
Работа по уборке помещений	3,30	0,50

Приготовление еды	4,60	4,00
Мытье посуды	1,60	0,85
Стирка	1,90	0,50
Глажка	1,35	0,20
Мелкие ремонтные работы	4,45	1,13
Вынос мусора	0,10	0,40
Покупка товаров и продуктов для дома	5,49	3,10
Уход за машиной	0,60	1,15
Управление домашним хозяйством	1,96	0,35
Всего на главные домашние задачи	21,70	12,18
Уход за детьми	7,75	5,10
Уход за родственниками пожилыми	2,90	0,90
Всего	34,45	20,78

3. Зависимость доли имущества каждого из супругов в хозяйстве от их доходов в области оплачиваемого труда.

В 40% семей супруги - равные собственники, в 20% семей мужчины имеют собственность, в 30% - владеют женщины, и 10% не имеют крупную собственность. По итогам исследования не выявлена корреляция между долей имущества супругов и размера дохода каждого из них.

4. Качество и количество свободного времени у супругов.

Это самый важный критерий для установления этого типа распределения труда. В этих семьях жена и муж заявили, что могут и не располагать одинаковым временем по количественным показателям на исполнение разных домашних задач, но стараются, чтобы у каждого из них было приблизительно равное время на труд (неоплачиваемый и оплачиваемый), а также на отдых. 60% опрошенных указали, что обладают примерно равным количеством времени на отдых. 20% сказали, что у другого супруга имеется меньше времени на отдых, потому что больше занятость в области оплачиваемого труда. Другие

затруднились сказать, у кого больше имеется свободного времени, разъясняя, что его мало и они пытаются помочь друг другу, не считаясь.

В группу с эгалитарным типом распределения труда попали опрашиваемые, главным образом, среднего и молодого возраста, которые работают в коммерческих структурах либо в образовании, обладающие высшим (большинство) либо средним профессиональным образованием (Приложение 6).

Смешанный тип организации домашнего труда.

Как уже говорилось, семьи с обусловленным типом распределения труда в идеале встречаются не так часто, как семьи, где признаки какого-то типа более выражены, что позволяет их причислить к этому типу. Больше всего семей, где более ярко выражен ряд признаков традиционного типа, но в отдельных задачах распределение труда можно было бы причислить к эгалитарному типу. Семьи, где встречаются признаки и эгалитарного и традиционного типа мы причислили к группе семей смешанного типа организации труда. Таких оказалось 15,3%.

Таблица 2 5. Разделение домашней нагрузки между супругами в семьях со смешанным типом организации домашнего труда

Виды домашнего труда	Число часов в неделю в среднем	
	Женщины	мужчины
Работы по уборке помещений	5,14	0,79
Приготовление еды	8,43	1,29
Мытье посуды	3,36	0,43
Стирка	2,57	0,00
Глажка	3,29	0,14
Мелкие ремонтные работы	6,23	2,59
Вынос мусора	0,24	0,94
Покупка товаров и продуктов для дома	8,50	4,29

Уход за машиной	0,64	2,07
Управление домашним хозяйством	0,73	0,30
Всего на главные домашние задачи	34,13	12,83
Уход за детьми	5,14	3,57
Уход за родственниками пожилыми	0,00	0,00
Всего	39,36	16,41

Таблица 2.6. Домашняя нагрузка в семьях супругов с различными типами распределения домашнего труда.

Типы деления домашнего труда	Количество часов в неделю в среднем	
	Женщины	мужчины
В среднем	46,03	21,03
Традиционный тип	49,53	21,60
Договорный тип	39,36	16,41
Эгалитарный тип	34,45	20,78
Смешанный тип	39,90	21,00

Работники правоохранительных и военных органов присутствуют лишь только в группах с традиционным типом (большая доля) и переходным типом распределения домашнего труда (Приложение 7).

Таким образом, исследование показывает, что

- 1) структура домашнего труда обладает ярко выраженной гендерной окраской;
- 2) в семьях городских сохраняется превалирование женской доли над мужской в домашнем труде;
- 3) существуют отличия между семьями в разделении домашних обязательств между супругами.

При гендерной сохраняющейся дифференциации домашнего труда в городской семье содержание домашнего труда относительно его гендерного разделения нельзя назвать жестко закрепленным и неподвижным. В связи с модификациями в технологиях домашней работы, и развитием рыночного сегмента и втягиванием в него домашних хозяйств видов домашнего труда претерпевают определенные изменения и могут «мигрировать» гендерно, являясь предметом обсуждений и компромиссов между супругами. Но исследование представило, что это больше открывает определенные возможности для предстоящих изменений, чем для заключений о коренных трансформациях в домохозяйствах, так как виды труда, которые исполняют женщины и очень редко исполняют мужчины, остаются довольно устойчивыми в городской семье.

2.2. Факторы, влияющие на гендерное разделение домашнего труда в городской семье.

Итоги исследования показывают, что отдельные факторы содействуют развитию в семье наиболее эгалитарных отношений, более равномерного разделения домашних обязательств между обоими супругами, а иные благоприятствуют традиционному разделению ролей между женщинами и мужчинами в семье. Рассмотрим воздействие экономического фактора в семьях городских в Санкт - Петербурге.

По итогам анкетирования оказалось, что больше всего семей, в которых размер дохода мужа больше дохода жены - практически 75%. Но только лишь в 43,7% семей он превышает существенно - в два-четыре раза. В 16,3% семей доходы жены и мужа приблизительно одинаковы. Доход жены, существенно превышающий доход мужа наблюдается только лишь в 5% семей, а в 3,7% он больше дохода супруга несущественно. В процессе рассмотрения воздействия

доли финансового вклада обоих супругов на распределение домашнего труда, мы семьи объединили, где супруги обладают одинаковым доходом и семьи, где доход одного супруга несущественно больше дохода другого, в одну группу. Получилось три группы семей, которые отличаются соотношением доходов трудящихся супругов: две группы большие (51,3% - размер доходов равен или отличается несущественно и 43,7% - доход мужа существенно больше) и маленькая группа (5%), где большой доход жены.

Данные о нагрузке супругов по всей домашней работе в семьях с различным доходом женщин и мужчин приведены в Приложении 8.

Именно в семьях, где женщины обладают более высоким доходом в области оплачиваемого труда, они расходуют на область неоплачиваемого, а собственно домашний труд, намного меньше времени.

Результаты детального интервьюирования изображают, что опрашиваемые из этих семей имеют тенденцию к уменьшению самых трудоемких задач. К примеру, 24,5% таких опрашиваемых меньше готовят пищу, питаются вне дома. 64% респондентов из данных семей подтверждают то, что обладают самой современной бытовой техникой, что существенно облегчает домашние дела. 82,7% опрашиваемых из данных семей получает продукцию там, где это занимает меньше время, как правило в супермаркетах, и намного чаще покупают продовольственную продукцию, требующую меньше времени на ее приготовление (полуфабрикаты либо готовая продукция). 48% таких семей обладают автомобилем и применяют для его сервиса автосервисы, что позволяет значительно экономить время. В семьях, где есть дети, в особенности заметна разница в домашних обязательствах, потому что возможности финансовые женщин помогают им чаще применять третьих лиц, в том числе нанятых рабочих, для ухода за детьми. Таким образом, гипотеза о воздействии экономического фактора, кажется находит свое доказательство в проведенном исследовании.

Однако, как видно из подробного опроса опрошиваемых, доход не представляет собой однозначно фактор, коррелирующий с распределением труда в семье. Исследование показало, что требуется еще наличие иных факторов, таких как: фактор числа времени оплачиваемого труда у жены и мужа; мнения супругов о ролях женщин и мужчин в семье; возраст и наличие детей; присутствие третьих лиц, исполняющих долю домашнего труда; форма супружеских взаимоотношений; супружеский возраст.

Так, фактор экономического вклада супруга каждого имеет значение, однако при наличии определенных дополнительных факторов.

Можно предположить, что в семьях, в которых жена получает большую зарплату чем муж, фактор экономического дохода воздействует не прямо, а опосредованно, посредством ситуации неудовлетворенности жены распределением труда и надобностью переговоров между обоими супругами и разрешения этой ситуации определенным способом. Или, если доход жены довольно высокий, это позволяет ей принимать определенные решения по снижению объема домашней работы путем привлечения третьих лиц либо уменьшения расходов времени на главные задачи.

Воздействие фактора образования и воспитания

Является важным произвести оценку фактора воспитания и образования, который воздействует на тенденцию достижения гендерного большего равенства в семейных отношениях, в том числе при разделении домашнего труда. В процессе выделения семей с разными типами распределения домашнего труда вышло, что опрошиваемые, которые имеют только лишь среднее образование, оказались все в группе традиционного типа разделения труда (Приложение 4). Эти опрошиваемые проявляют немалую лояльность к традиционному разделению домашних обязательств. Всего в семьях, где превалирует традиционный тип разделения труда 53% женщин и 37,9% мужчин обладают высшим образованием. Поэтому присутствие высшего образования у

супругов не является всегда залогом большей эгалитарности в процессе разделения домашнего труда. В тех семьях, где мужья большое количество времени тратят на свою профессиональную деятельность и вносят финансовый большой вклад, разделение домашнего труда традиционного типа и фактически совпадает со средним значением по итогам исследования.

В семьях договорного характера 57,1% мужчин и 85,7% женщин обладают высшим образованием, остальные - средним специальным. В семьях смешанного характера 53,3% мужчин, а также 60% женщин обладают высшим образованием, у других респондентов имеется среднее специальное образование. В этих семьях тема разделения домашнего труда часто обсуждается и внутри самой семьи, и с коллегами и друзьями. Итогом часто бывает движение в направлении более эгалитарного распределения труда, когда женщина или «выторговывает» уменьшение части своей домашней загрузки посредством переговоров, или муж самостоятельно склоняется в сторону наиболее равномерного разделения обязанностей (Приложение 5).

Самое равномерное разделение домашних обязательств наблюдается в семьях, где супруги имеют высшее образование, и у которых даже родители были с высшим образованием, и в особенности вместе с эгалитарными взглядами. 30% женщин в семьях эгалитарного типа распределения домашнего труда имеют работу высокого социального статуса. 40% осуществляют коммерческую деятельность, причем одна вторая часть из них имеет доход больше, чем доход супруга (Приложение 6).

Таким образом, в семьях, где наблюдаются современные взгляды на распределение домашнего труда большинство опрошенных с высшим образованием. Тем не менее исследование показывает, что важное значение имеет прошлый опыт супругов в области гендерного понимания мира, то есть воспитание и образование, которое приобрели супруги в период проживания с родителями. Стремление преодолеть определенное гендерное неравенство в

семейных взаимоотношениях, в том числе в области домашнего труда, заметно у тех супругов, чье высокое образования подкреплено эгалитарными мнениями, основы которых были еще заложены ихними родителями.

Распределение труда в семьях без детей и с детьми.

Из исследования видно, что присутствие в семье детей увеличивает неравенство в процессе распределения домашнего труда. Нагрузка в основных задачах увеличивается несущественно для обоих супругов (на 0,97 у мужчин, и на 1,88 часа у женщин), но все-же повышает разницу во времени, потраченном мужчинами и женщинами на выполнение основных домашних задач примерно на один час (таблица 2.7).

Таблица 2.7. Распределение домашнего труда в бездетных семьях и семьях с детьми.

Виды домашнего труда	Число часов в неделю в среднем					
	Все семьи		Семьи, не имеющие детей		Семьи с детьми	
	Жена	Муж	жена	муж	жена	муж
Основные домашние задачи	30,37	13,41	29,37	13,05	31,25	14,02
Уход за детьми	13,45	5,98	0	0	25,31	11,50
Всего	46,03	21,03	32,16	14,84	58,17	26,95

Основное повышение нагрузки происходит за счет образования задач, которые связаны с уходом за детьми. У мужчин общий рост домашней нагрузки составляет приблизительно 12 часов, а у женщин 26 часов. Детальная количественная информация по всем типам домашнего труда представлена в Приложении 9.

Итак, присутствие в семье детей увеличивает неравенство между женщинами и мужчинами в сфере разделения домашнего труда. В особенности

это относится к семьям, имеющим маленьких детей. Мы осуществили распределение их по группам с детьми до семи лет (дошкольниками) и с детьми семь лет и старше. Данная методика разделения по группам была избрана по ряду причин. Во-первых, к периоду достижения детьми школьного возраста, они уже имеют первичные навыки самообслуживания, что существенно снижает задачи родителей по уходу за детьми. Второе, все дети данного возраста посещают учебные заведения, тогда как дети дошкольного возраста могут либо находиться под присмотром родственников либо наемных нянь, либо посещать дошкольные организации, и здесь объем родительских задач находится в зависимости от типа присмотра за детьми.

Итоги исследования представляют (таблица 6), что в семьях, где есть маленькие дети, у родителей домашняя нагрузка больше, чем по семьям в среднем с детьми (на 4,8 часов у мужчин, и 8,5 часов у женщин) и намного выше, чем в семьях, имеющих детей старше семи лет (на 13,62 у мужчин, и на 23,73 часа у женщин).

Таблица 2. 8. Распределение труда в семьях с детьми разного возраста.

Виды домашнего труда	Число часов в неделю в среднем					
	Все семьи с детьми		Семьи с детьми до 7 лет		Семьи с детьми от 7 лет	
	жена	муж	жена	муж	жена	муж-
Основные домашние задачи	31,25	14,02	32,20	15,36	29,51	11,54
Уход за детьми	25,31	11,50	33,15	15,32	11,28	4,50
Всего	58,17	26,95	66,67	31,75	42,94	18,14

При этом число времени на основные домашние задачи возрастает несущественно в семьях с маленькими детьми в сопоставлении с семьями, где есть дети старше 7 лет (на 3,82 часа у мужчин, и на 2,69 часа у женщин). Разница во времени, которое затрачено на основные домашние задачи между

женщинами и мужчинами, примерно одинаковая во всех семьях, и где есть маленькие дети и с где дети постарше (приблизительно 17-18 часов у всех). Время, потраченное на всю домашнюю работу, увеличивается, главным образом, за счет ухода за маленькими детьми. Самые трудоемкие задачи в семьях с детьми – это прогулки, гигиенический уход, подготовка ко сну. В семьях, имеющих детей постарше уже нет надобности тратить так много времени на данные задачи, потому что ребенок уже может какие-то задачи исполнять самостоятельно. Более детальные данные по нагрузке супругов, имеющих детей разного возраста, по различным видам домашней работы приведены в Приложении 10.

Доля матерей, как и раньше остается преобладающей в области ухода за детьми. В особенности это относится к уходу за маленькими детьми.

Итоги исследования изображают, как распределение домашних обязанностей изменяется в семьях при рождении ребенка. Так, в самом начале семейной жизни это распределение было наиболее эгалитарным у 63% опрошенных, при условии, что оба учились или работали. После рождения ребенка совершаются большие изменения. В первые месяцы после рождения, мужья как правило стараются помочь своим женам, пока жены не адаптировались к новой своей роли матери. Все это совпадает примерно со временем отпуска по беременности и родам. Потом мать уходит в отпуск по уходу за ребенком и главный груз домашних обязанностей ложится именно на ее плечи. Подобная ситуация отмечается у 85% опрошенных. 92,5% мужчин уверены, что это вполне нормальное распределение труда. Они полагают, что все равно жена дома сидит с ребенком, и ей удобнее вести домашнее хозяйство. Это устраивает 74% женщин, из них 58% тех, которые пользуются помощью родственников.

Одним из факторов, воздействующих на степень воздействия наличия детей на гендерное распределение домашнего труда, является отношение мам к своей самореализации в оплачиваемом труде. Для того, чтобы раскрыть это

отношение, опрашиваемым был задан вопрос о том, выбрали бы они стать домохозяйкой либо пойти на работу при достижении ребенком детсадовского возраста.

Большая часть — 91,8 % респондентов женщин — избрали стратегию «работающей мамы», которая предполагает совмещение материнства и работы. Из них 63,3% женщин в качестве главной причины, по которой они хотели бы работать, выдвинули экономический фактор. Многие ответы, которые затрагивают экономические мотивы, выделяют, что зарплата необходима для содержания семьи, и на расходы связанные с детьми. Работа предоставляет возможность содержать ребенка достойно, что на сегодня недешево обходится, обладать финансовыми возможностями для дополнительного обучения ребенка (кружки, спортивные секции и т.д.), совместного проведения отпуска и т.д. Так, экономический мотив наиболее важен при занятости женщин с детьми. Этот мотив определяющий для женщин с различным уровнем материального благополучия и подтверждает то, что женщины направлены на сохранение уровня жизни семьи, вопреки существенным тратам вследствие рождения и развития ребенка. Женщины полагают, что занятость является требуемым условием не только лишь экономического собственного благополучия, но и благополучия всех членов семьи.

Второй по важности мотив занятости – это социально-психологический мотив. 27,1% респондентов отметили, что работа предоставляет им возможность личностного роста, самореализации, повышает социальное положение, что тоже положительно влияет на семью, возможность выполнять любимое дело, образует уважение членов семьи, друзей и близких, и со стороны со-работников, возможность осуществлять творческие потребности, наличие возможности учиться дальше (в случае свободного графика), общаться с другими людьми, познакомиться с новыми людьми, помочь обществу и людям, и, что немаловажно заработать на пенсию в будущем. 47,8% респондентов

назвали два фактора: возможность построить карьеру и необходимость финансовой поддержки. 8,2% респондентов выбирают роль «домохозяйки», главным образом женщины, имеющие низкий уровень образования, и которые имеют больше одного ребенка, а также супруга с постоянным доходом. Они считают, что роль домохозяйки вполне достаточна.

Таким образом, большая часть респондентов полагает, что для женщины нужно не только лишь быть заботливой матерью и супругой, но и обладать возможностью самореализации в профдеятельности. А это вероятно только лишь при некоторых условиях. Это и наличие возможности качественного воспитания ребенка профессионалами (в дошкольных учреждениях либо специализированными нянями), гибкий рабочий график. Также важную роль играет и количество выполняемой работы по дому. Если супруг активно участвует в исполнении родительских обязанностей, и в домашнем труде, то это, бесспорно, оказывает положительное влияние на профессиональную деятельность жены. Что, в свой черед, представляет собой благоприятный фактор для упрочения финансовой обеспеченности семьи, роста социального статуса и совершенствования психологической атмосферы в семье.

Это свидетельствует о том, что семейные взаимоотношения меняются и находят все новые формы. На сегодня женщина тоже может выступать в роли добытчика, тоже способна содержать семью, осуществлять обеспечение детей наравне с мужем.

Возраст супругов и разделение домашнего труда

Возраст супругов - это фактор, оказывающий воздействие на гендерное распределение труда. Как уже было сказано в этой работе, многочисленные изучения представляют, что для молодого поколения характерно более эгалитарное распределение труда. Молодые люди намного чаще, чем люди старшего возраста, совершенно не придерживаются традиционных старых семейных ролей, а создают свои отношения на базе более равного участия

каждого супруга в семейной и профессиональной деятельности. Рассмотрим воздействие данного фактора в городских семьях.

Мы поделили всех опрашиваемых на три основные возрастные группы: 1) от 18 до 34; 2) от 35 до 50; 3) 50 и старше. Вследствие было выявлено, что в данных группах есть различия, как по общему количеству домашнего труда, так и по разнице вложений женщин и мужчин в домашний труд (таблица 2.9).

Таблица 2.9. Распределение домашнего труда в зависимости от возраста супругов.

Виды домашнего труда	Число часов в неделю в среднем					
	18-34		35-50		50 и старше	
	Жена	муж	Жена	муж	жена	муж
Основные домашние задачи	29,38	13,76	33,95	12,03	27,19	12,96
Работа по уходу за детьми	17,05	7,07	19,93	7,45	1,14	0,17
Всего	47,86	22,28	56,41	21,52	31,13	15,69

Итоги исследования представили, что в самой молодой группе женщины выполняют домашний труд в среднем на 24 часа в неделю больше, чем мужчины, в средней группе данная разница достигает 35 часов в неделю в среднем, в самой старшей группе нагрузка женщин более 15 часов в неделю в среднем (Приложение 11).

Таким образом, в самой старшей группе, нагрузка по исполнению домашних задач кажется более равномерной. Но является ли распределение домашнего труда в данной группе более эгалитарным, чем в иных возрастных группах. Как мы видим из таблицы, процесса перераспределения домашних дел между супругами не совершилось, и женщины как и раньше исполняют большую долю работы по дому, причем пропорции распределения труда в некоторых задачах остались фактически такими же, что и в иных группах.

Снижение объема общей нагрузки у женщин осуществилось из-за снижения, а в некоторых семьях и исчезновения ухода за детьми. У мужчин объем общей нагрузки тоже уменьшился, хотя и не так значительно, как у женщин.

Следовательно, на снижение нагрузки женщин в семье воздействует не возраст мужа или жены, а больше возраст детей, которые уже выросли и не нуждаются больше в родительском уходе, а временами могут сами взять на себя долю домашнего труда. К этим же выводам приводят итоги качественного исследования. Как говорилось раньше, практически все опрошиваемые из старшей группы положительно ответили на вопрос том, соглашаются ли они с определенным высказыванием, что мужчина является «добытчиком», а женщина является «хранительницей домашнего очага». Для данной группы свойствен традиционный тип распределения домашнего труда. Жена исполняет «женскую» работу, а муж в свою очередь выполняет «мужскую». В данной группе самое стабильное состояние разделения домашних обязанностей. Процесс перераспределения обязанностей осуществляется только лишь в случае исключения, к примеру, болезни одного супруга, рождения внуков, выхода на пенсию.

В процессе выделения типов распределения домашнего труда получилось, что 95% женщин, и 91,3% мужчин старшей группы оказались в семьях с традиционным типом распределения труда (Приложение 4), 5 % женщин, 4,3% мужчин - в семьях с эгалитарным типом (Приложение 6), 4,4% мужчин оказались в семьях со смешанным типом (Приложение 6) и в семьях с договорным типом распределения труда не оказалось никого (Приложение 5).

По итогам исследования, разница между вкладами женщин и мужчин в домашние дела может понижаться в некоторых семьях до трех часов. Такие опрошиваемые были в группе с эгалитарным типом распределения домашнего труда (15% женщин и 17,1% мужчин). В группе семей традиционного типа - 45% женщин и 42,7% мужчин, 12,5 женщин и 11,4% мужчин - в семьях с

договорным типом и 27,5% женщин и 28,6% мужчин - в семьях смешанного типа.

В то же время, в группе опрашиваемых до 35 лет, в особенности в семьях с детьми, разница во времени, которое затрачено на домашние дела, может достигать и тридцати лет и больше часов в неделю. Стоит заметить, что это не обязательно означает, что у мужчин в данных семьях больше свободного времени, чем у женщин. Для этих семей свойственна большая занятость мужчин на работе, чем женщин. Для осуществления воспитания детей, женщины выбирают либо частичную занятость, либо работу с более удобным графиком, который позволяет совмещать семейные и профессиональные обязанности. Этим семьям характерен традиционный тип распределения домашнего труда. Супруги, хотя и оба заняты на работе оплачиваемой, все же полагают, что домашние дела - это женский удел, а не мужской. Таких оказалось 75% мужчин и 76,3% женщин этого возраста.

Тем не менее, имеются семьи, где разделение домашних основных задач между супругами менее или более традиционное, а вот работа по уходу за детьми распределена более равномерно. 10,5% женщин и 10% мужчин оказались в группе смешанного типа разделения труда. В отдельных семьях женщины и мужчины тратят на уход за детьми фактически одинаковое число времени. Это осуществляется, если муж на добровольной основе желает распределить все обязанности родительские пополам с женой, либо при помощи от третьих лиц. Вследствие этого в этих семьях встречается и эгалитарный тип разделения домашнего труда (7,9% женщин, 7,5% мужчин), и договорный (5,3% женщин, 7,5% мужчин). Таким образом, в этой группе опрашиваемых мы видим намного большее разнообразие видов распределения домашнего труда, чем в старшей группе.

В группе опрашиваемых среднего возраста женщины обладают наибольшим количеством времени, затраченным на домашние дела среди всех

возрастов. Также в данной группе наиболее большое различие между нагрузкой жены и мужа в домохозяйстве.

Причина, вероятно, заключается в том, что в данной группе наиболее большое число семей с детьми, в особенности семей, которые имеют больше одного ребенка. Таким образом, увеличивается объем труда во всех главных задачах, включая самых трудоемких, таких как стирка, приготовление пищи, покупка продукции и иных товаров. Возрастает и число времени на заботу о детях. И если у мужчин объем данной задачи возрастает несущественно по сопоставлению с мужчинами более молодого возраста, где тоже много семей, имеющих детей (на сорок минут в среднем в неделю), то у женщин уход за детьми отнимает примерно на 2,5 часа в неделю больше по сопоставлению с женщинами из молодых семей.

Еще одна причина, которая связана с предыдущей, это то, что в данной группе в основном меньше применяется помощь прочих родственников по уходу за детьми, в основном дедушек и бабушек, а напротив им может быть необходима помощь. Поэтому в данной группе больше опрошиваемых, которые помогают своим родителям пожилого возраста, чем в молодой группе.

По итогам исследования, группа опрошиваемых среднего возраста описывается более высоким жизненным уровнем, потому что к данному возрасту профессиональный достигнутый рост, опыт и стаж работы позволяют приобретать более высокий доход по сопоставлению с опрошиваемыми из иных групп. Тем не менее это положительно воздействует на снижение объема домашней работы в основном, в таких семьях, где доход жены выше. А вследствие того, что такие семьи составляют только лишь 5% от всего числа опрошенных семей, то они сильно не влияют на средние коэффициенты нагрузки женщин в этой группе.

В группе опрошиваемых среднего возраста распределение домашних обязательств не так устойчиво, как в старшей группе, и не так мобильно, как в

младшей. Разные события, которые происходят в профессиональной и семейной деятельности (к примеру, увеличение или снижение доходов, рождение ребенка, повышение статуса профессионального, уход из семьи взрослых детей, болезни) могут значительно изменить важное распределение домашнего труда.

Так, возрастной фактор, бесспорно, оказывает свое воздействие на распределение домашнего труда. Но нельзя сказать точно, что чем моложе опрошиваемые, тем осуществляется равномернее распределение нагрузки между супругами. Скорей можно сказать, что молодые более способны поддерживать нынешние тенденции и формировать новые взаимоотношения. Так, фактор возраста воздействует больше на большую восприимчивость к нынешним ценностям, и, как результат, на подвижность разделения домашних дел.

Следующий фактор не сильно влияет на распределение домашнего труда сам по себе, но может выступать в качестве дополнительного фактора. Это форма супружеских отношений.

Форма супружеских отношений.

В настоящее время молодые люди, начиная жить вместе, не всегда торопятся зарегистрировать официально отношения. Сейчас нормально просто пожить какое-то время в гражданском браке. Продолжительность его варьируется от пары месяцев до пары лет (в нашем исследовании выявились пары, которые прожили в незарегистрированном браке от шести месяцев до семи лет).

Для семей с супружескими незарегистрированными отношениями, свойственно более равномерное разделение домашних обязательств. И, в основном, многим таким семьям, в особенности без детей, свойствен эгалитарный тип распределения домашнего труда.

В данном исследовании, на дату опроса, было 3% из всех опрошенных, и

еще 4,5% заявили, что до процесса регистрации брака просто проживали вместе несколько лет. Все опрошиваемые, которые проживают в незарегистрированном браке, сказали, что пытаются разделить домашние дела поровну, чтобы у двоих оставалось определенное свободное время, которое они пытаются проводить совместно. В 2% семей опрошиваемые придерживались традиционного распределения домашнего труда, правда, добровольно не все.

Респонденты, которые до процесса регистрации в свободном браке жили, сообщили, что решили официально оформить отношения либо самостоятельно, или под воздействием других людей, к примеру старших родственников, которые придерживаются традиционных взглядов. Либо их подтолкнули к этому решению определенные события, к примеру, рождение ребенка. Но, порой процесс регистрации отношений приводит в свою очередь к изменению эгалитарного типа распределения домашнего труда на традиционный тип. Об этом сказали примерно 60% всех опрошиваемых, которые жили в гражданском браке до процедуры регистрации брака.

Трудно однозначно утверждать, что как раз вследствие изменения статуса семейных отношений поменялся тип распределения домашнего труда. Если это осуществилось из-за рождения ребенка, то фактически всегда перераспределяются обязанности в сторону традиционности, как мы ранее уже показали, когда говорили о воздействии появления в семье ребенка на распределение труда. Если на регистрации настояли родственники старшие (как правило родители), то эти супруги и дальше будут слушаться мнения родителей, которые склонны поддерживать определенные традиционные роли женщин и мужчин в семье.

Так, статус семейных отношений может иметь обусловленное воздействие на отношения в семье, а также распределение обязанностей. Молодые люди, которые решили разрушить определенный стереотип о необходимости брака зарегистрированного, намного легче идут и на иные семейные преобразования,

а собственно, более эгалитарное распределение домашнего труда.

Присутствие третьих лиц, которые помогают вести домохозяйство и заботиться о детях.

Во-первых, это привлечение прочих родственников, как правило дедушек и бабушек, либо же детей старшего возраста, для ухода за младшими детьми. Так как забота о детях, главным образом, ложится в основном на женские плечи, то поддержка других позволяет снизить нагрузку жены. Порой это понижение очень значительно, если помощник живет вместе с супругами. Более часто такую помощь используют супруги, которые достаточно много времени проводят на работе оплачиваемой, и в особенности если как раз супруга посвящает деятельности профессиональной много времени.

Исследование показало, что большая часть молодых семей города старается привлечь родственников своих для ухода за детьми. Из всех опрошиваемых, которые имеют детей, только лишь 6% заявили, что хотели бы заниматься воспитанием детей только сами, без поддержки иных родственников. Наоборот, 85% желают этой помощи. 9% пока что не испытывают определенные потребности в чьей-то посторонней помощи, вследствие этого затруднились ответить на данный вопрос. На дату опроса воспользовались этой помощью хоть один раз 45% родителей. Как правило роль помощников играют дедушки и бабушки - у 58% опрошиваемых, которые используют помощь третьих лиц. Однако иногда также привлекаются и иные родственники (примерно 17%), старшие дети, которые проживают в семье либо вне ее (примерно 19%). Идеальный вариант по мнению многих респондентов - это бабушки, которые приходят при необходимости для ухода за маленькими детьми.

Но помощь третьих лиц лишь иногда ведет к выравниваниям в гендерном распределении домашних дел, потому что женщины продолжают и дальше делать свою «женскую» работу, а мужчины делают «мужскую». К примеру, в

одной семье, где имеется бабушка, муж расходует на домашние дела шестнадцать часов в неделю, что больше немного, чем по семьям в среднем и в семьях, имеющих детей. Но половину всего данного времени он затрачивает на ремонт автомобиля. А на ребенка (четырёх лет) он тратит один час в неделю. Это на одиннадцать часов меньше в неделю, чем у мужчин в среднем в семьях, имеющих детей и существенно меньше (на четырнадцать часов), чем у мужчин в среднем в семьях, имеющих маленьких детей. Его жена расходует на домашние основные задачи 34 часа, и практически столько же тратит бабушка. На ребенка у мамы примерно уходит семнадцать часов в неделю, а у бабушки примерно девять часов.

В другой семье главную часть работы по дому исполняет сестра жены (живет совместно с супругами, и временно не имеет работы). Муж обладает недельной домашней нагрузкой 4 часа (времени покупает товары и продукты для дома, а также выносит мусор). Нагрузка жены чуть больше пятнадцати часов, потому что добавляется один час на уборку и десять часов на уход детьми (главным образом, гигиенический уход и укладывание спать, потому что ребенок ходит в детский сад).

Таким образом, несмотря на разное воздействие помощи прочих лиц в домохозяйстве и в уходе за детьми, данная помощь все-же помогает совершить нагрузку между мужем и женой более равной. В целом, в семьях, где есть дети, привлечение иных лиц для воспитания и ухода за детьми, уменьшает разницу в нагрузке домашней между супругами в среднем на 30%.

Во-вторых, привлечение наемного персонала тоже оказывает воздействие на разделение нагрузки. Правда, порой не все семьи готовы применять наемных лиц для выполнения домашних дел. И дело даже состоит не в финансовых возможностях, хоть они, бесспорно, важны. И в таких видах работ, которые уже достаточно давно представлены на рынке, а также применяются многими семьями, к примеру, ремонт жилища либо автомобиля, имеет определенное

значение лишь только доход семьи, который не позволит или позволит употреблять наемный труд. Однако не ко всем разновидностям наемного труда, который может применяться в домохозяйстве, отношение однозначное.

Опрашиваемым задавался вопрос о применении наемного труда в семьях их и об отношении к применению наемного труда. Итоги исследования представляют, что применение наемного труда семьями городскими имеет гендерную одностороннюю направленность. Многие опрашиваемые готовы применять, а 64% уже применяют в домохозяйстве наемный труд, который причисляется к «мужской» работе. Это ремонт сантехники, жилища, автомобиля, бытовых приборов. И довольно неохотно применяют наемный труд, который относится к «женской» работе (примерно 70% опрашиваемых выразили нежелание его применять). Отдельные относятся к применению этого труда вообще отрицательно. Примерно 20% опрашиваемых категорически против нахождения в доме (хотя и ненадолго) посторонних людей, которые наводят чистоту в доме либо готовят еду. И, наоборот, наличие дома, к примеру, сантехников, мастеров по ремонту, сборщиков мебели, экспертов по установке дверей либо окон не вызывает негативной реакции.

Исключение может составлять уход за детьми, а также их воспитание, уход за больными и престарелыми людьми. Для этой, традиционно считающейся «женской» работы, может быть привлечен наемный труд. Его применяют 6% семей.

Примечательно то, что применяемый наемный труд фактически повторяет разделение гендерное в семьях труда. По уходу за больными и детьми применяются женщины, а для осуществления ремонтных работ, главным образом, мужчины.

Только лишь 1,5% опрашиваемых высказались за применение любого наемного труда (таблица 2.10).

Таблица 2.10. Отношение респондентов к применению наемного

труда.

Отношение к наемному труду	Число респондентов (в %)		
	всего	женщины	Мужчины
Согласны применять наемный труд			
Любой	1,53%	1,02%	2,04% '
Только лишь ремонт	66,33%	68,37%	64,29%
Ремонт и уход за детьми	15,31%	16,33%	14,29%
Не хотят применять	16,84%	14,29%	19,39%

Таким образом, применение других лиц для осуществления помощи в домашнем хозяйстве меняет распределение домашнего труда в счет большей равномерности супружеской нагрузки. Наиболее большую помощь оказывают матерям их родители, женщины в большей степени, а также в особенности если они проживают совместно с супругами. Бабушки помогают при воспитании маленьких детей, которые не достигли еще детсадовского возраста. В результате мать освобождается от определенной доли работ по уходу за ребенком, и больше успевает сделать дел по дому, таких как мытье посуды, приготовление пищи, вынос мусора. Конечно, в данных случаях, распределение труда между мужем и женой сдвигается в большую эгалитарность, но не за счет того, что мужчина стал больше помогать с детьми или с домашними делами, а в результате того, что приходят помогать люди со стороны-родственники. В заключение можно сформулировать ряд выводов.

Выделенные факторы, которые влияют на гендерное распределение домашнего труда, изображает свою важность и в нашем случае. При анализе информации удалось выделить более важные факторы, среди которых фактор образования, экономический фактор, и фактор воспитания, возраст и наличие

детей. Есть менее важные: форма семейных отношений; возраст мужа и жены; присутствие «третьих лиц» для осуществления помощи в хозяйстве. Однако ни один из факторов, каким бы важным он ни был, не оказывает воздействие на гендерное разделение домашнего труда линейно, изолированно от иных факторов и однозначно отрицательно или положительно. В каждой определенной семье имеет место обусловленная комбинация определенных факторов, которая приводит к образованию распределения труда, свойственного именно данной семье. Изменения, которые происходят в семье в жизни, приводят к определенному изменению данной комбинации и, соответственно, приводят к перераспределению домашней работы внутри семьи.

По всей видимости, фактор социализации, которая появляется с самого рождения детей и длится до зрелого возраста, играет огромную роль в установлении предназначения женщин и мужчин, чем фактор полученного статуса, который связан с уровнем образования. Как раз процессы социализации зачастую навязывают членам общества стереотипы традиционные о социальных ролях женщин и мужчин. Так, уровень образования воздействует на гендерный характер разделения домашнего труда в семьях городских опосредованно, в совокупности и в сочетании с иными факторами, к которым можно причислить следующие: а) рабочее время женщины, а также социальный статус данной работы; б) прошлый опыт супруга в гендерном восприятии мира.

Большую роль в гендерном делении домашнего труда играет процесс просвещения, а также информированность людей об общемировых тенденциях и процессах в области гендерного неравенства. Это подтвердилось и при проведении исследования, когда многие опрошиваемые проявили определенный интерес к этим вопросам, нежданно для себя раскрыв проблемы неравномерного разделения домашних обязательств, которые не замечали

ранее.

Помимо этого, исследование показало, что главным фактором гендерного неравенства в анализируемой совокупности является лежащая традиционно на женщинах обязанность анализировать, собирать, оперировать и контролировать множество данных, отвечать за достоверность этих сведений и последующие операции не только лишь самих женщин, но и других членов семьи, применяющих данные сведения. Ответственность за достоверность сведений, оперативное их предоставление, понимание того, что женщина - это последний и единственный держатель всей информации о тысячах значимых для развития домашнего хозяйства деталей, по нашему мнению, оказывает на гендерное разделение и на женщин сильное давление, чем даже превалирование женского физического труда в домашней работе. В этом исследовании определенные процессы были соединены под формальным «зонтиком», который нами назван «администрированием». Выявленная нами значимая роль этого явления в структуре домашних дел требует и последующих углубленных исследований, и терминологических уточнений.

Распределение домашнего труда, который является гендерно дифференцированным, базируется на стереотипах традиционных о семейных ролях женщин и мужчин, которые как и раньше оказывают довольно сильное воздействие на разделение домашней нагрузки, главное бремя которой как и раньше несут женщины. С другой стороны, возникают современные тенденции выравниваний данной нагрузки, в особенности среди молодых семей. Разные факторы оказывают различное воздействие на распределение домашнего труда между мужем и женой. Оказывая воздействие на данные факторы, можно влиять и на разделение в семье домашних обязанностей и на связанные с этим определенные процессы в обществе гендерного неравенства. В первую очередь, это касается ликвидации дискриминации женщин в области оплачиваемого труда, формирования благоприятных условий труда, а также

поддержки родителей, которые имеют детей, в особенности малолетних.

Выравнивание гендерных разрывов в разных областях общественной жизни является одной из важных задач развитых государств. Для исполнения данной задачи европейские страны проводят определенную семейную политику, которая направлена на увеличение занятости женщин, в том числе имеющих детей и семейных; развитие учреждений дошкольных и иных видов воспитания и присмотра детей дошкольного возраста, и принимают иные меры по процессу гармонизации бюджетов времени трудящихся родителей либо по установке баланса между работой и семьей. Одно из главных направлений данной политики – совершенствование и принятие законодательства о предоставлении отпусков по беременности и родам, а также по защите от увольнений в декретный период. На сегодня такие законы есть в большинстве развитых государств. В государствах Евросоюза рост женской занятости вынуждает правительства повышать уровень поддержки трудящихся родителей, включая отпуск по уходу за ребенком, отпуск по беременности и родам, услуги дошкольных детских учреждений, гибкий рабочий график и т.д.

Так, социальная политика европейских современных государств обращена на стимулирование наиболее гендерно-сбалансированного разделения обязательств в семье, в частности процесс побуждения отцов принимать больше участия в уходе за маленьким ребенком. Применение этого опыта в социальной российской политике с учетом особенностей страны, и меры просветительского характера позволят достигнуть более ощутимых итогов на пути продвижения к паритету женщин и мужчин в социальной жизни.

Заключение

Обобщение результатов отечественных и зарубежных исследований позволяет определить более стабильные зависимости между определенными характеристиками мужа и жены и определенными параметрами распределения домашних обязательств, общих для большинства исследуемых обществ: чем меньше размер разрыва в зарплатах мужей и жен, тем с большей равномерностью осуществляется разделение домашней работы;

чем выше уровень образования мужей, тем энергичнее в домашних делах они участвуют;

чем выше престижность работы мужей, тем меньше времени они тратят на домашнее хозяйство;

чем более эгалитарных суждений придерживаются мужья, тем с большей равномерностью разделяется труд по дому;

престиж работы женщин не имеет никакой связи с временными затратами на домашние дела;

жены, имеющие более эгалитарные взгляды меньше времени уделяют реализации домохозяйства.

Определенные факторы, которые влияют на гендерное разделение домашнего труда, изображают свою важность и в нашем случае. При анализе сведений удалось выделить более важные факторы, к которым относятся фактор образования и воспитания, экономический фактор, возраст и наличие детей. Есть менее важные: тип супружеских отношений; возраст мужа и жены; наличие «третьих лиц» для помощи в хозяйстве. Но ни один из этих факторов, каким бы важным он ни был, не оказывает воздействие на гендерное разделение домашнего труда линейно, обособленно от прочих факторов и однозначно отрицательно или положительно. В каждой определенной семье имеет место некоторая комбинация факторов, которая приводит к образованию

распределения труда, свойственного именно данной семье. Изменения, которые происходят в семье в жизни, приводят к изменению данной комбинации и, соответственно, ведут к процессу перераспределения домашнего труда в семье.

По всей видимости, фактор процесса социализации, который начинается с самого деторождения и длится до зрелого возраста, играет огромную роль в установлении предназначения женщин и мужчин, чем фактор полученного статуса, который связан с уровнем образования. Как раз процессы социализации зачастую навязывают членам общества стереотипы традиционные о социальных ролях женщин и мужчин. Так, уровень образования воздействует на гендерный характер разделения домашнего труда в городских семьях не линейно, а опосредованно, в сочетании, а также в совокупности с иными факторами, к которым возможно причислить следующие: а) время рабочее женщины и социальное положение этой работы; б) прошлый опыт супруга в области гендерного восприятия мира.

Большую роль в гендерном распределении домашнего труда играет информированность и просвещение граждан об общих мировых тенденциях и процессах в области гендерного неравенства. Это и подтвердилось при проведении исследования, когда определенные опрашиваемые проявили определенный интерес к этим вопросам, внезапно для себя «открыв» проблемы неритмичности распределения домашних обязательств, которые раньше не замечали.

Также исследование показало, что главный фактор гендерного неравенства в изученной совокупности - это лежащая на женщинах обязанность анализировать, собирать, оперировать, контролировать огромные массивы данных, нести определенную ответственность за достоверность данной информации и дальнейшие практические операции не только лишь самих женщин, но и других членов семьи, применяющих данные сведения.

Ответственность за достоверность сведений, оперативное их предоставление, понимание того, что женщина последний и единственный держатель общей информации о множестве значимых для развития домашнего хозяйства деталей, по нашему мнению, оказывает на гендерное разделение домашних дел и женщин огромное давление. В этом исследовании определенные процессы были соединены под определенным «зонтиком», который нами назван «администрированием». Раскрытая нами значимая роль этого явления в структуре домашнего труда требует и дальнейших детальных исследований, и терминологического уточнения.

Распределение домашнего труда, являясь гендерно дифференцированным, базируется на традиционных стереотипах о семейных ролях женщин и мужчин, которые продолжают влиять на разделение домашней нагрузки, главное бремя которой, как и ранее несут женщины. С другой стороны, образуются нынешние тенденции выравнивания данной нагрузки, в особенности среди молодых семей. Разные факторы оказывают различное воздействие на распределение между супругами домашнего труда. Оказывая воздействие на данные факторы, можно влиять и на разделение домашних обязательств в семье и на связанные процессы гендерного неравенства в обществе. В первую очередь, это касается ликвидации дискриминации женщин в области оплачиваемого труда, формирования благоприятных условий трудовой деятельности и поддержки родителей, которые имеют детей, в особенности малолетних.

Выравнивание гендерных разрывов в разных областях общественной жизни представляет собой одну из общепризнанных задач развитых государств. Для исполнения данной задачи европейские страны проводят семейную политику, которая направлена на рост занятости женщин, в том числе имеющих детей и семейных; развитие учреждений дошкольных и иных видов воспитания и присмотра за детьми дошкольного возраста, и принимают иные меры по

гармонизации бюджетов времени занятых родителей либо по установке баланса между работой и семьей. Одно из главных направлений данной политики - совершенствование и принятие законодательства о предоставлении отпусков по беременности и родам и защите от увольнений в декретный период. На сегодня такие законы есть в большинстве развитых государств. В государствах Евросоюза рост женской занятости вынуждает правительства повышать уровень поддержки трудящихся родителей, включая отпуск по уходу за ребенком, отпуск по беременности и родам, услуги дошкольных детских учреждений, гибкий рабочий график и т.п.

Таким образом, социальная политика европейских современных государств обращена на стимулирование наиболее гендерно-сбалансированного разделения обязательств в семье, в частности побуждение отцов принимать большее участие в процессе ухода за новорожденным ребенком. Применение этого опыта в социальной российской политике с учетом особенностей национальных, а также просветительские меры позволят добиться более значимых итогов на пути продвижения к паритету женщин и мужчин в социальной жизни.

Список использованных источников и литературы

1. Айвазова С. Г. Контракт работающей матери: нарушения или расторжение? (К вопросу об особенностях гендерной политики в современной России) // Женщина в российском обществе. Иваново: ИвГУ, 2017, №3.
2. Айвазова С.Г. Гендерные особенности политического поведения россиян в контексте избирательного цикла парламентских и президентских выборов 2011-2012 гг. // Женщина в российском обществе. Иваново: ИвГУ, 2016, № 3.
3. Айвазова С.Г. Модернизация как контекст гендерного равноправия // Модернизация и политика в XXI веке / Отв. ред. Ю. С. Оганисян; Ин-т социологии РАН. - М.: РОССПЭН, 2015.
4. Артемов В.А. Социальное время: проблемы изучения и использования. Новосибирск: Наука, 2011.
5. Ахувдов М.Д., Баженов Л.Б. Останется ли наука системой объективного знания / Проблема ценностного статуса науки на рубеже XXI века. СПб.: РХГИ, 2014.
6. Артемов В.А. Тенденции изменения повседневной деятельности населения в 1970– 1990-е годы // Социальная траектория реформируемой России: исследования Новосибирской экономико-социологической школы / Отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина. Новосибирск: Наука, 2014.
7. Барсукова С.Ю., Радаев В.В. Легенда о гендере. Принципы распределения труда между супругами в современной городской семье // Мир России. 2013. № 4.
8. Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2013.
9. Вулли Ф. Феминистский вызов неоклассической экономической теории //

10. Гордон Л., Возьмитель А., Журавлева И., Клопов Э., Римашевская Н., Ядов В. Социология быта, здоровья и образа жизни // Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. Изд. 2-е, перераб. и дополн. М. : Изд-во Института социологии РАН, 2014.
11. Гурко Т.А. Феминистская перспектива в социологии // Теория и методология гендерных исследований. Курс лекций / Под общ. ред. О.А. Ворониной. М. : МЦГИ — МВШСН — МФФ, 2012.
12. Журженко Т. Экономическая теория и феминизм // Теория и история феминизма / Под ред. И.А. Жеребкиной. Харьков: ХЦГИ; Ф-Пресс, 2017.
13. Здравомыслова О.М., Арутюнян М.Ю. Российская семья на европейском фоне (по материалам международного социологического исследования). М.: Эдиториал УРСС, 2013.
14. Калабихина И.Е. Некоторые аспекты теоретического анализа домохозяйства // Вест- ник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2013. № 5.
15. Калабихина И. Социальный пол и проблемы населения. М.: Менеджер, 2016.
16. Караханова Т.М. Трудовое поведение городских жителей в бытовой сфере и его динамика за 30 лет // Бюджет времени и перемены в жизнедеятельности городских жителей в 1964-1998 годах / Отв. ред. Т.М. Караханова. М. : Институт социологии РАН, 2016.
17. Караханова Т.М. Домашний труд и быт городских жителей: 1965–1998 гг. // Социологический журнал. 2014. № 3-4. 14. Патрушев В. Бюджеты времени различных социальных групп и территориальных общностей // Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. Изд. 2-е, перераб. и дополн. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2013.
18. Лэйси Х. Свободна ли наука от ценностей? Ценности и научное понимание / Пер. с англ. Л.В. Сурковой, В.А. Яковлева, А.И. Панченко. Под ред. В.А. Яковлева. М. : Логос, 2014.

19. Малышева М.М. Современный патриархат. Социально-экономическое эссе. М.: Academia, 2015.
20. Мезенцева Е. Гендерная экономика: теоретические подходы // Вопросы экономики. 2015. № 3.
21. Мезенцева Е.Б. Гендерные аспекты деятельности в неформальной экономике / Теория и методология гендерных исследований. Курс лекций / Под общ. ред. О.А. Ворониной. М.: МЦГИ — МВШСЭН — МФФ, 2017. 19. Болтански Л., Тевено Л. Социология критической способности // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. № 3.
22. Мезенцева Е. Гендерная проблематика в экономической теории / Введение в Гендерные исследования. Ч. I. Учебное пособие / Под ред. И.А. Жеребкиной. Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2014.
23. Мезенцева Е.Б. Гендерная экономика: теоретические подходы // Гендерный калейдоскоп. Курс лекций. Под общ. ред. М.М. Малышевой. М.: Academia, 2012.
24. Миллет К. Сексуальная политика (главы из книги) // Вопросы философии. 1994. № 9. 36. Антонов А.И., Сорокин С.А. Судьба семьи в России XXI века. М. : Издательский дом «Грааль», 2014.
25. О правах, в доступности ресурсов и возможности выражать свои интересы / Пер. с англ. М.: Весь мир, 2011. 2. Смелзер Н. Социология / Пер. с англ. М.: Феникс, 1994. Тартаковская И.Н. Социология пола и семьи. Самара, 2015.
26. Повседневная жизнедеятельность и трудовое поведение работающего населения. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2013.
27. Поллак Р. Трансакционный подход к изучению семьи и домашнего хозяйства // THESIS. 2016. № 4. 17. The Russia Longitudinal Monitoring Survey (RLMS) // <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms>.
28. Римашевская Н., Ванной Д., Малышева М. и др. Окно в русскую частную жизнь. Супружеские пары в 2013 году. М. : Academia, 2013.

29. Тевено Л. Множественность способов координации: равновесие и рациональность в сложном мире // Вопросы экономики. 2013. № 10.
30. Томпсон Д.Л., Пристли Д. Социология: Вводный курс / Пер. с англ. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ»»; Львов: «Инициатива», 2013.
31. Уолцер М. Компания критиков: Социальная критика и политические пристрастия XX века. М.: Идея Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2014.
32. Ферри М. Феминизм и семейные исследования // Гендерные тетради. Выпуск второй. СПб.: СПб филиал Института социологии РАН, 2012.
33. Фридан Б. Загадка женственности. М.: Прогресс, 1994. 34. Брайсон В. Политическая теория феминизма. М.: Идея-Пресс, 2015.
34. Рукс К. and Coltrane S. Entitlement, Obligation and Gratitude in Family Work // Journal of Family Issues. 2013. No 17.
35. Hiller D. A. and Philliber W. W. The Division of Labour in contemporary Marriage: Expectations, Perceptions and Performance // *Social Problems*. 1986. No 33. P. 191-201.
36. Rich A. Of Women Born: Motherhood as Experience and Institutions. W. W. Norton & Company. New York-London, 2013.
37. Robinson J. P. Who Is Doing the Housework? // *American Demography*. 2014. No 10.
38. Ross C. E. The Division of Labor at Home // *Social Forces*. 2011. No 65.
39. Rubin G. The Traffic in Women: Notes on the «Political Economy» of Sex // *Women, Culture and Society*. Stanford (Cal), 2014.
40. Shelton B.A., John D. The Division of Household Labor // *Annual review of sociology*, 2015, Vol. 22.
41. Supp B. Can Globalization Help Women out of Traditional Roles?//<http://www.spiegel.de/international/world/0,1518,605813,00.html>.
42. Tabarot M. Rapport sur le développement de l'offre d'accueil de la petite enfance, Juillet 2011// [www.mediapart.fr/files/Sebastien Rome/Rapport_Tabarot.pdf](http://www.mediapart.fr/files/Sebastien%20Rome/Rapport_Tabarot.pdf).
43. The Russia Longitudinal Monitoring Survey (RLMS) //

<http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms>.

44. Thompson E.P. Time, Work-Discipline, and Industrial Capitalism // Past and Present. 2013. Vol. 38.
45. Travail non rémunéré dans le canton de Genève, Résultats de l'enquête suisse sur la population active 2014 (ESPA 2014.).
46. Tzeng J. M. and Mare R. D. Labor Market and Socioeconomic Effects on Marital Stability // Social Science Research. 2011. No 24.
47. UNDP (United Nations Development Programme). Human Development Report 1995. New York: Oxford University Press, 2012.
48. Unpaid Work and the Economy. Gender, Time Use and Poverty in Developing Countries. Palgrave Macmillan, N-Y, 2010.
49. Walby S. Gender Transformations. - London, New York: Routledge, 2013.
50. World Development Indicators 2013. Washington: D.C., 1999.
51. <http://petrostat.gks.ru/>

Приложение 1

Таблица 1. Характеристики респондентов по возрасту и уровню образования.

Социальные характеристики респондентов	Количество респондентов данной группы от общего количества респондентов	Количество мужчин и женщин в данной группе	
		мужчины	женщины
Всего респондентов	100,00%	48,77%	51,23%
Возраст:			
18-24 лет	6,44%	33,33%	66,67%
25-34 лет	29,45%	47,92%	52,08%
35-44 лет	27,30%	49,44%	50,56%
45-54 лет	20,86%	47,06%	52,94%
55-64 лет	14,42%	55,32%	44,68%
от 65 лет	1,53%	80,00%	20,00%
Образование:			
Среднее	10,43%	76,47%	23,53%
среднее специальное	29,45%	50,00%	50,00%
неполное высшее	19,02%	41,94%	58,06%
Высшее	38,34%	43,20%	56,80%
ученая степень	2,76%	66,67%	33,33%

Таблица 1.1 Характеристики респондентов по занятости.

Социальные характеристики респондентов	Количество респондентов данной группы от общего количества респондентов	Количество мужчин и женщин в данной группе	
		мужчины	женщины
Заняты оплачиваемым трудом:	93,25%	50,00%	50,00%
Рабочие	26,38%	53,49%	46,51%
Госслужащие	12,27%	17,50%	82,50%
военные и работники правоохранительных органов	9,82%	84,38%	15,63%
работники образования	8,28%	18,52%	81,48%
специалисты бюджетной сферы (кроме образования)	6,44%	38,10%	61,90% '
работники коммерческих структур	30,06%	60,20%	39,80%
Не заняты оплачиваемым трудом:	6,75%	31,82%	68,18% .
Домохозяйки	2,45%	0,00%	100,00%
Безработные	0,61%	50,00%	50,00%
Пенсионеры	3,68%	50,00%	50,00%
Всего респондентов	100,00%	48,77%	51,23%

Таблица 2. Отношение мужчин и женщин разного возраста к традиционным гендерным ролям в семье.

возраст	Всего респондентов в данной группе	Количество респондентов, выразивших свое отношение к утверждению, что мужчина - «добытчик», а женщина - «хранительница домашнего очага»					
		Согласны			Не согласны		
		Всего от респондентов данной группы	мужчины	женщины	Всего от респондентов данной группы	мужчины	женщины
18-24	6,44%	85,71%	38,89%	61,11%	14,29%	0,00%	100,00%
25-34	29,45%	94,79%	49,45%	50,55%	5,21%	20,00%	80,00%
35-44	27,30%	86,52%	50,65%	49,35%	13,48%	41,67%	58,33%
45-54	20,86%	86,76%	49,15%	50,85%	13,24%	33,33%	66,67%
55-64	14,42%	91,49%	55,81%	44,19%	8,51%	50,00%	50,00%
От 65	1,53%	100,00%	80,00%	20,00%	0,00%	0,00%	0,00%
Всего	100%	89,88%	50,51%	49,49%	10,12%	33,33%	66,67%

Таблица 3. Отношение респондентов из разных профессиональных групп и с разным уровнем образования к традиционным гендерным ролям в семье.

Группы респондентов по сфере занятости	Количество респондентов, выразивших свое отношение к утверждению, что мужчина - «добытчик», а женщина - «хранительница домашнего очага» (в %)						
	Всего респондентов в данной группе от общего количества	Согласны с данным утверждением			Не согласны с данным утверждением		
		Всего от респондентов данной группы	с высшим образованием	без высшего образования	Всего от респондентов данной группы	с высшим образованием	без высшего образования
Рабочие	26,38	95,35	30,49	69,51	4,65	75,00	25,00
Госслужащие	12,27	85,00	85,29	14,71	15,00	100	.0
военные и работники правоохранительных органов	9,82	100	87,50	12,50	0	0	0
работники образования	8,28	74,07	85,00	15,00	25,93	100	0
специалисты бюджетной сферы (кроме образования)	6,44	85,71	61,11	38,89	14,29	100	0
работники коммерческих структур	30,06	89,80	51,14	48,86	10,20	100	0
Всего работающих	93,25	90,13	56,57	43,43	9,87	96,67	3,33
Неработающие	6,75	86,36	52,63	47,37	13,64	66,67	33,33
Всего респондентов	100	89,88	56,31	43,69	10,12	93,94	6,06
*респонденты с полным и неполным высшим образованием							
**респонденты без высшего образования							

Таблица 3.1. Характеристики респондентов в семьях по возрасту, уровню образования, сфере деятельности.

Социальные характеристики респондентов	Количество мужчин и женщин в данной группе	
	мужчины	женщины
Возраст:		
20-34 лет	46,67%	53,33%
35-49 лет	51,28%	48,72%
50 и стар	53,49%	46,51%
Всего	50,00%	50,00%
Образование:		
Среднее	66,67%	33,33%
среднее специальное	56,82%	43,18%
Высшее	43,14%	56,86%
Всего	50,00%	50,00%
Рабочие	66,67%	33,33%
Госслужащие	41,94%	58,06%
военные и работники правоохранительных органов	71,43%	28,57%
работники образования	25,00%	75,00%
специалисты бюджетной сферы (кроме образования)	40,54%	59,46%
работники коммерческих структур	59,09%	40,91%
Всего	50,00%	50,00%

Таблица 4. Социальные характеристики мужчин и женщин в семьях с традиционным разделением домашнего труда

Социальные характеристики респондентов	Количество респондентов из семей с традиционным типом деления труда (в %)			
	от числа респондентов данной группы в семьях с таким типом		от общего числа респондентов во всех семьях	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Возраст				
20-34	42,86%	45,00%	15,31%	18,37%
35-49	75,00%	76,32%	30,61%	29,59%
50 и старше	91,30%	95,00%	21,43%	19,39%
Образование				
Среднее	100,00%	100,00%	4,08%	2,04%
среднее специальное	74,00%	76,32%	37,76%	29,59%
Высшее	56,82%	60,34%	25,51%	35,71%
Сфера деятельности				
Рабочие	75,00%	75,00%	12,24%	6,12%
Госслужащие	61,54%	50,00%	8,16%	9,18%
военные и работники правоохранительных органов	85,00%	87,50%	17,35%	7,14%
работники образования	62,50%	63,64%	5,10%	14,29%
специалисты бюджетной сферы (кроме образования)	68,75%	85,71%	11,22%	18,37%
работники коммерческих структур	52,00%	57,14%	13,27%	12,24%
Всего респондентов	67,35%	67,35%	100,00%	100,00%

Таблица 5. Социальные характеристики респондентов с договорным типом разделения домашнего труда.

Социальные характеристики респондентов	Количество респондентов из семей с договорным типом деления труда (в %)			
	от числа респондентов данной группы в семьях с таким типом		от общего числа респондентов во всех семьях	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Возраст				
20-34	11,43%	12,50%	57,14%	71,43%
35-49	7,50%	5,26%	42,86%	28,57%
50 и старше	0,00%	0,00%	0,00%	0,00%
Образование				
Среднее	0,00%	0,00%	0,00%	0,00%
среднее специальное	6,00%	2,63%	42,86%	14,29%
Высшее	9,09%	10,34%	57,14%	85,71%
Сфера деятельности				
Рабочие	0,00%	0,00%	0,00%	0,00%
Госслужащие	0,00%	11,11%	0,00%	28,57%
военные и работники правоохранительных органов	0,00%	0,00%	0,00%	0,00%
работники образования	0,00%	9,09%	0,00%	28,57%
специалисты бюджетной сферы (кроме образования)	12,50%	0,00%	28,57%	0,00%
работники коммерческих структур	20,00%	14,29%	71,43%	42,86%
Всего респондентов	7,14%	7,14%	100,00%	100,00%

Таблица 6. Социальные характеристики респондентов с эгалитарным типом разделения домашнего труда.

Социальные характеристики респондентов	Количество респондентов из семей с эгалитарным типом деления труда (в %)			
	от числа респондентов данной группы в семьях с таким типом		от общего числа респондентов во всех семьях	
Возраст:	мужчины	женщины	мужчины	женщины
20-34	17,14%	15,00%	60,00%	60,00%
35-49	7,50%	7,89%	30,00%	30,00%
50 и старше	4,35%	5,00%	10,00%	10,00%
Образование				
Среднее	0,00%	0,00%	0,00%	0,00%
среднее специальное	6,00%	5,26%	30,00%	20,00%
Высшее	15,91%	13,79%	70,00%	80,00%
Сфера деятельности				
Рабочие	6,25%	0,00%	10,00%	0,00%
Госслужащие	15,38%	16,67%	20,00%	30,00%
военные и работники правоохранительных органов	0,00%	0,00%	0,00%	0,00%
работники образования	12,50%	13,64%	10,00%	30,00%
специалисты бюджетной сферы (кроме образования)	12,50%	4,76%	20,00%	10,00%
работники коммерческих структур	16,00%	14,29%	40,00%	30,00%
Всего респондентов	10,20%	10,20%	100,00%	100,00%

Таблица 6.1 Социальные характеристики респондентов со смешанным типом организации домашнего труда.

Социальные характеристики респондентов	Количество респондентов из семей с переходной формой деления труда (в %)			
	от числа респондентов данной группы в семьях с таким типом		от общего числа респондентов во всех семьях	
Возраст	мужчины	женщины	мужчины	женщины
20-34	28,57%	27,50%	66,67%	73,33%
35-49	10,00%	10,53%	26,67%	26,67%
50 и старше	4,35%	0,00%	6,67%	0,00%
Образование				
Среднее	0,00%	0,00%	0,00%	0,00%
среднее специальное	14,00%	15,79%	46,67%	40,00%
Высшее	18,18%	15,52%	53,33%	60,00%
Сфера деятельности				
Рабочие	18,75%	25,00%	20,00%	13,33%
Госслужащие	23,08%	22,22%	20,00%	26,67%
военные и работники правоохранительных органов	15,00%	12,50%	20,00%	6,67%
работники образования	25,00%	13,64%	13,33%	20,00%
специалисты бюджетной сферы (кроме образования)	6,25%	9,52%	6,67%	13,33%
работники коммерческих структур	12,00%	14,29%	20,00%	20,00%
Всего респондентов	15,31%	15,31%	100,00%	100,00%

Таблица 7. Социальные характеристики респондентов в семьях с разными типами разделения домашнего труда.

Социальные характеристики респондентов	Количество респондентов (в %) в семьях с разными типами разделения домашнего труда							
	Типы разделения домашнего труда							
	Традиционный		договорный		эгалитарный		смешанный	
возраст	муж	жена	муж	жена	муж	жена	муж	жена
20-34 лет	15,31	18,37	4,08	5,10	6,12	6,12	10,20	11,22
35-49 лет	30,61	29,59	3,06	2,04	3,06	3,06	4,08	4,08
50 и старше	21,43	19,39	0,00	0,00	1,02	1,02	1,02	0,00
Всего	67,35	67,35	7,14	7,14	10,20	10,20	15,31	15,31
Образование:								
Среднее	4,08	2,04	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
среднее специальное	37,76	29,59	3,06	1,02	3,06	2,04	7,14	6,12
Высшее	25,51	35,71	4,08	6,12	7,14	8,16	8,16	9,18
Всего	67,35	67,35	7,14	7,14	10,20	10,20	15,31	15,31
Сфера деятельности								
Рабочие	12,24	6,12	0,00	0,00	1,02	0,00	3,06	2,04
Госслужащие	8,16	9,18	0,00	2,04	2,04	3,06	3,06	4,08
Военные и правоохранительные органы	17,35	7,14	0,00	0,00	0,00	0,00	3,06	1,02
Сфера образования	5,10	14,29	0,00	2,04	1,02	3,06	2,04	3,06
Бюджетная сфера (не образование)	11,22	18,37	2,04	0,00	2,04	1,02	1,02	2,04
Коммерческие структуры	13,27	12,24	5,10	3,06	4,08	3,06	3,06	3,06
Всего	67,35	67,35	7,14	7,14	10,20	10,20	15,31	15,31

Таблица 8. Распределение домашнего труда между супругами в семьях с разным доходом мужчин и женщин.

Виды домашнего труда	Количество часов в неделю					
	Доходы мужа и жены примерно равны		Доходы мужа значительно больше		Доходы жены значительно больше	
	жена	муж	жена	муж	жена	муж
Уборка помещений	4,31	1,54	4,43	1,02	3,50	0,75
Приготовление пищи	9,37	2,88	8,32	1,39	6,67	1,50
Мытье посуды	2,65	1,02	2,47	0,83	1,75	0,67
Стирка	2,95	0,69	2,24	0,20	2,08	0,58
Глажение	2,23	0,26	2,41	0,25	1,25	0,17
Мелкий ремонт	2,02	2,12	1,89	1,81	0,92	1,25
Вынос мусора	0,17	0,80	0,25	0,64	0,25	0,38
Покупка продуктов и товаров для дома	7,27	4,21	7,23	3,67	5,00	1,53
Уход за автомобилем	0,10	2,06	0,19	1,29	0,00	1,08
Управление домохозяйством	1,64	0,77	1,43	0,92	1,55	0,17
Всего на основные домашние задачи	31,79	16,34	30,14	12,03	22,97	8,08
Уход за детьми	12,13	5,37	16,05	7,32	4,33	3,83
Всего	46,27	23,31	48,06	20,94	31,17	13,63

Таблица 9. Распределение домашнего труда в бездетных семьях и семьях с детьми.

Виды домашнего труда	Количество часов в неделю в среднем					
	Все семьи		Семьи без детей		Семьи с детьми	
	жена	муж	жена	муж	жена	муж
Уборка помещений	4,26	1,22	4,45	1,21	4,03	1,20
Приготовление пищи	8,70	1,96	9,01	2,03	8,46	1,97
Мытье посуды	2,51	0,89	2,24	0,88	2,80	0,92
Стирка	2,57	0,46	2,60	0,50	2,53	0,37
Глажение	2,28	0,25	2,09	0,25	2,47	0,26
Мелкий ремонт	1,46	1,90	1,94	1,85	1,79	2,01
Вынос мусора	0,23	0,69	0,21	0,61	0,24	0,79
Покупка продуктов и товаров для дома	7,05	3,76	6,95	3,65	7,14	4,00
Уход за автомобилем	0,16	1,48	0,11	1,68	0,12	1,33
Управление домохозяйством	1,50	0,79	0,55	0,40	2,35	1,16
Всего на основные домашние задачи	30,37	13,41	29,37	13,05	31,25	14,02
Всего уход за детьми	13,45	5,98	0	0	25,31	11,50
Всего	46,03	21,03	32,16	14,84	58,17	26,95

Таблица 10. Распределение домашнего труда в зависимости от
возраста супругов.

Виды домашнего труда	Количество часов в неделю в среднем					
	18-34		35-50		50 и старше	
	жена	муж	жена	муж	жена	муж
Уборка помещений	4,25	1,34	4,10	1,06	3,84	1,15
Приготовление пищи	8,56	1,85	8,95	1,62	8,44	2,52
Мытье посуды	2,65	0,80	2,80	0,93	1,86	0,85
Стирка	2,12	0,59	3,08	0,30	2,91	0,39
Глажение	2,05	0,37	2,70	0,15	2,13	0,15
Мелкий ремонт	1,51	1,91	3,18	1,65	2,36	1,79
Вынос мусора	0,24	0,65	0,26	0,71	0,23	0,64
Покупка продуктов и товаров для дома	7,08	4,04	7,90	3,42	5,90	3,30
Уход за автомобилем	0,13	1,30	0,10	1,26	0,20	1,78
Управление домохозяйством	1,48	0,91	2,63	0,92	0,48	0,41
Всего на основные домашние задачи	29,38	13,76	33,95	12,03	27,19	12,96
Всего на уход за детьми	17,05	7,07	19,93	7,45	1,14	0,17
Всего	47,86	22,28	56,41	21,52	31,13	15,69